Samum
Под звуки
Сагатов

Александра Питкевич Samum

Под звуки сагатов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69125230
SelfPub; 2024

Аннотация

Простое путешествие к старейшине обернулось невероятным каскадом приключений. Меня поймали те, кто считался исчезнувшим из нашего мира. Охотники на удивление добры, но я не могу остаться на месте. Нужно бежать. Быстрее, дальше, пока не наступили сумерки…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 36
Глава 4 47
Глава 5 61
Глава 6 78
Глава 7 97
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Александра Питкевич Samum
Под звуки сагатов

Глава 1

Хетарика отставала. Ее ноги все время путались в новой, пятой юбке, когда девушка пыталась переступать между корней деревьев. Как назло, в этой местности весь лес состоял только из кустарников, цепляющихся за ткань, да серо – сизых стволов деревьев, чьи корни переплетались невероятными узлами, норовя убежать из-под ног. Скользкие от влажных мхов, они требовали к себе много внимания. А тут еще лишние три метра ткани, закручивающиеся вокруг лодыжек. Я понимала, но все же сердилась. Что она станет делать, когда получит восемь юбок? Десять? Хетарике было тяжело к ним приспосабливаться, и из-за этого мы опаздывали. Эти леса были совсем не тем местом, где мне бы хотелось оставаться на ночлег без крыши и стен, а между тем, до охотничьей сторожки еще приличный кусок дороги.

– Хета, еще раз, заправь юбки за пояс и хорошо завяжи. Так, чтоб не распускались. – Повторяя эту команду в сотый раз за прошедшие пять дней, я уже не рычала и не злилась,

перейдя к более философскому видению вопроса.

– Да, Тирма. Хорошо, – девушка едва сдерживала слезы, чувствуя вину за задержки. Отерев грязные руки о верхнюю, коричневую с зелено-бурыми пятнами юбку, моя сопровождаемая подхватила один край пяти подолов и заткнула за широкий пояс с металлическими накладками. Вытянув тонкий витой шнурок из части висящих на поясе украшений, Хетарика для надежности обвязала его вокруг талии, лучше закрепляя свои юбки.

Пока девушка поправляла одежду, я чуть туже затянула серый платок на голове, поправив заколки. Было не слишком жарко, макияж немного спасал от укусов назойливых насекомых, но увесистая сумка начинала давить на плечи, а браслеты, практически до середины предплечья, начинали натирать от постоянного ерзания по влажной коже. Тяжело вздохнув, раскатала рукава тонкой темной кофты, заправляя ткань под украшения. Пусть мне будет менее удобно, но хоть кожу не посдираю.

– Я готова, – Хета тоже оправила платок, убрав выбившиеся ранее пряди. Юбки были хорошо завязаны и, надеюсь, мы сможем двигаться чуть быстрее.

Хетарике исполнилось четырнадцать, но она была на удивление не оформившейся, впрочем, как все «поздние» женщины ее семьи, и выглядела как долговязый подросток, а не как молодая девушка, вступившая в пору цветения. При этом она все еще не могла справиться со своей неуклю-

жестью, несмотря на значительные усилия, уделяемые танцам. Девушка была своего рода феноменом нашей деревни, и именно из-за нее мы сейчас шли по этим не самым гостеприимным лесам.

Преодолев часть пути верхом, пришлось отправить лошадей обратно на границе этих лесов, так как здесь не было дорог. Любая тропа, проложенная в Мангровой роще, затягивалась в течение недели, без всяких следов. Дороги делали только перед проходом больших караванов, идущих раз в сорок дней. Мы ждать не могли, так что пришлось продвигаться своими силами.

– Если поторопимся, все еще можем успеть, – для проверки направления я вынула из одного поясного мешочка жука-топчуна. Большое, с пол-ладони, переливающееся зеленым, насекомое уверенно повернуло рогатую голову в сторону востока. Нам немного левее. Вернув природный компас на место, с новыми силами мы двинулись вперед, держась за стволы деревьев и осмотрительно ставя ноги. С переломанными конечностями точно не успеем пройти.

Мы двигались еще примерно три часа, когда я уловила слабую вибрацию. Было ощущение, что где-то не слишком далеко, в нашу сторону движется стадо крупных животных. Но кроме диких свиней, в этой местности стадных животных больше не было. Водились еще крупные рогатые травоядные, но эти жили семьями, по три-пять особей.

Начиная немного нервничать, даже не предполагая, что

это могут быть за звери, я вынула небольшой нож, воткнула в ствол ближнего дерева, через которое уловила вибрацию, и прижалась ухом. То, что услышала – поразило, вызвав дрожь в коленках. Этот звук я меньше всего ожидала и хотела услышать здесь. Мягкий топот тяжелых животных, легкое пошкрябывание когтей в конце шага и тихое едва различимое позвякивание. К сожалению, я совершенно не умела определять, сколько их может быть. Точно сказать могла, что больше трех. Группа двигалась за нами, с той стороны, откуда мы шли. И двигались они весьма споро.

– Прячься, Хета. Симборы, – от моих слов девушка сильно побледнела, даже под слоем макияжа, и стала судорожно оглядываться по сторонам. Приметив яму в корнях, укрытую ворохом папоротника, Хета аккуратно двинулась туда, стараясь не поломать ни одной лишней веточки на своем пути.

Убедившись, что она сможет укрыться, я подобрала повыше юбки и быстро двинулась в сторону от ее укрытия, стараясь отойти как можно дальше, но не поскользнуться. Найдя приемлемое углубление, скользнула в завал между корней. К моему счастью, здесь не было воды. Меньше всего хотелось сидеть сейчас в грязи. Но я бы не побрезговала. Развязав очередной поясной мешочек, с неудовольствием посыпала себя с ног до головы серым порошком, на основе золы. Он неплохо отбивал запах ездовых животных симборов. Кочевники нечасто ходили этими путями, предпочитая двигаться вкруг леса. Скорее всего, группа просто торопится преодо-

леть эту негостеприимную территорию, но если мы им попадемся, нас не поленятся поймать и отвезти на невольничьи рынки Кавагаро. Определенно, это в мои планы не входило.

Надеясь, что Хетарика все сделает как надо, я перевернула верхнюю юбку, накинув ее на плечи и голову как покрывало, чтоб прикрыть случайный блеск украшений и немного спрятаться от насекомых. Окончательно устроившись, практически ничего не видя из своего укрытия, я стала медленно дышать, стараясь замедлить бешеное сердцебиение. Увлекшись самоуспокоением, кажется, даже немного задремала от усталости.

***

Когда мы обнаружили след, все почувствовали невероятное воодушевление. Это было в значительной мере везение, так быстро отыскать пару Чиванских ведьм. Характерные, неглубокие отпечатки маленьких женских ног четко показывали, что старшая ведьма вела ученицу в Северную деревню. Это был редкий, почти невероятный случай, когда их можно было поймать. Ведьмы никогда не были объектом целенаправленной охоты, так что особо и не прятались, не чувствуя угрозы. Конечно, откуда им знать, что мне, во что бы то ни стало, нужно поймать взрослую Чиванскую ведьму.

Усна шел ровно, быстро перебирая когтистыми лапами по корявым, скользким корням мангровых деревьев. Широкая полоса тропического, жаркого влажного леса шла как пояс, разделяя регион на две неравные половины. Ведьмы ре-

шили пройти лес в самом узком перешейке. Верхом на куджане этот путь занимал часа три, пешим ходом я бы прошел его за шесть, ведьме, судя по ширине шага и примерной скорости, придется провести в пути не меньше девяти. Усна, высунув длинный раздвоенный язык, попробовал на вкус воздух, недовольно зашипев. Кажется, мой ездовой ящер потерял след. Не удивительно, если нас успели учуять заранее. Немного придержав Усну, подождал товарищей. Когда из – за деревьев показались друзья, я легко спрыгнул со спины ящера, стараясь производить меньше шума. Четверка воинов, заметив маневр, рассредоточилась по кругу, зажимая добычу в кольцо. Крадучись сделал пару шагов, разглядел едва заметный, нехарактерный для местности, мутный блеск в глубоких кустах папоротника. Движением руки привлек внимание Фатмара, указал ему направление. Огромный, медведеподобный воин выпрыгнул из седла без единого звука, придерживая оружие от лишнего звяканья. Я же двинулся в другую сторону, туда, куда мой Усна даже не смотрел. С большим трудом сумел отыскать часть следа, с уже знакомым мне рисунком подошвы. Если бы не мох, скорее всего, старшая ведьма смогла бы спрятаться. Но я был хорошим следопытом и уже охотился в Мангровом лесу когда – то. Вынырнув у самого укрытия, развел большие листья в стороны, самодовольно произнеся, с широкой ухмылкой.

– Бу! – однако, мне самому пришлось несколько напрячься, чтоб не вздрогнуть. В полумраке сидело нечто, с темными

карими глазами на расписном лице. Черная широкая линия окаймляла глаза, расходясь к вискам. Той же краской были нарисованы треугольники и полосы на лбу и подбородке. Яркие бирюзовые линии шли по скулам и над линией бровей. На меня смотрела она, Чиванская ведьма собственной персоной.

Пока я отвлекся, впервые в жизни встретив это, почти мифическое создание, женщина подняла также разрисованную руку, и что-то сдула с ладони прямо мне в лицо. Чем бы ни был этот сизый порошок, меня спасла только воинская выучка и быстрота реакции. Стремительным движением, спрятав голову в сгибе локтя, поплотнее прикрыл глаза, метнув вторую руку вперед. Ухватив пальцами холодное запястье, уже готовился к какой-нибудь очередной выходке, но ведьма сидела тихо, не пытаясь вырываться. Тряхнув головой, избавляясь от остатков порошка, снова посмотрел на ведьму. Было трудно понять выражение ее лица, под переплетением всех этих узоров, но она пока явно не собиралась бежать, внимательно рассматривая меня в ответ.

Не отпуская руку, я медленно поднялся, вытягивая чертовку из укрытия. Мне пришлось испытать еще долю удивления, когда вместо маленькой женщины, из ямы появился ворох тканей. Когда я, признаться, несколько грубовато выдернул ее наверх, в воздух взметнулись практически километры материи всех возможных цветов, опадая вокруг ведьмы веером. Вместе с тем, покрывало слетело с ее плеч и головы, от-

крывая взгляду невозможное число всяких висюлек, монет, ракушек, ленточек и тряпочек. Металла на ней было больше, чем чешуи на моем Усну. Присмотревшись, я отметил определенный порядок во всем этом кажущемся безобразии. О таком меня предупреждали. Не ожидал я другого. На виду оставались только кисти рук, правда расписанные узорами до самых ногтей, и лицо, скрытое краской. Получается, мне не был доступен ни единый миллиметр кожи ведьмы. Это было непривычно, после оголенных рук, а в жаркую погоду и ног, наших женщин. Ведьма слегка покачнулась, видимо, выискивая более устойчивое положение на том корне, куда я ее выдернул, и попыталась отнять ладонь.

– Не сбежишь, – не особо надеясь на понимание, я все же указал в сторону Усны, недовольно шипящего на добычу. Ведьма скривила губы, кинув взгляд на моего ездового ящера. Поняла. Может, проблем будет меньше, чем брат опасался?

Пока мы разглядывали друг друга уже в полный рост, за моей спиной раздался пронзительный женский визг, от которого возникло жгучее желание поковырять в ушах. Моя добыча дернулась на звук, опять пытаясь вырвать руку, но я не собирался упускать такой ценный улов. Даже на мгновение. Не стоит искушать везение, приведшее ее в мои руки без особых сложностей. Второй раз такого может и не случиться.

***

Я услыхала характерные пошкрябывания когтей по дереву заранее, и постаралась совсем слиться с местностью. Подозрения появились в тот момент, когда всадники остановились в нескольких шагах от моего укрытия. Кочевники бы продолжили путь, не обращая внимания на разные мелочи, в виде чужих следов. Мелко задрожали руки. Идей, кто это может быть кроме симборов, у меня не было.

Внезапно густые кусты прямо перед моим носом раздвинулись, являя взору желтые, как у рыси глаза. Смуглое, но не слишком темное лицо, пепельно-серые волосы, с парой косиц на висках и длинный, чуть горбатый нос. Тонкие губы и острые скулы на длинноватом лице.

– Бу! – сердце провалилось на максимальную глубину, руки оледенели. Собрав последние силы, сдула остатки рассеивающего запах порошка в лицо желтоглазому. Просто потому, что пыль оставалась в стремительно потеющей ладони. Воин успел прикрыть лицо, при этом ухватив меня за ладонь. Если так пойдет, сказки могут оказаться правдой.

Желтоглазый. Их не было в наших землях уже три поколения. Порадовавшись, что сижу, все же попыталась призвать колени к порядку. Ажгжар начал медленно подниматься, не сводя с меня глаз и не отпуская руки. Когда я встала в яме в полный рост, желтоглазый неожиданно с силой дернул вверх, вынуждая подпрыгнуть чуть ли не на метр. Как мои ноги сумели отыскать опору в переплетении этих опасных корней, сказать не берусь. Скорее, здесь нет моей заслуги.

Высокий, худой, жилистый. Воин выглядел опасным и быстрым. Да и явный отблеск интеллекта в хитрых глазах хороших перспектив мне не обещал. Я сумела разглядеть длинный, короткий меч, несколько метательных кинжалов и рукоятку чего-то в сапоге. Плохо. Не сказать, что с безоружным я бы справилась, но присутствие такого количества острых предметов в непосредственной близости настроения не поднимало.

А может, он так, проездом тут?

Ажгжар с ответным интересом разглядывал меня, даже чуть повернув туда-сюда запястье, которое ухватил между кольцами браслетов. Стоило нашим глазам встретиться, желтоглазый беззлобно усмехнулся, как заведомо превосходящий противник неопасному сопернику, и кивнул головой в сторону своего жуткого зверя.

– Не сбежишь, – ой, а то у меня были сомнения, что я в своих девяти юбках, с сумкой за плечами, которая, кстати, совсем неудобно сейчас съехала, смогу по такой местности от верхового ажгжара ускакать. А у меня, если вспомнить, еще и девчонка необученная на ответственности. Так хоть уберечь, может, удастся. Мужики, они везде одинаковы, а ей всего четырнадцать.

Именно в этот момент раздался визг Хетарики. Дернувшись, непроизвольно метнулась на звук, но меня не отпустили, отчего, не рассчитав движение, я чуть не сверзилась с корня, на котором стояла.

– Убьешься же, ведьма, – недовольно пробормотал под нос воин, стабилизируя мое положение. Потом уже кому-то, в сторону, откуда доносились звуки. – Фатмар, неси младшую сюда. Ведьма нервничает.

Через несколько мгновений, между деревьев появился гигант. Он был затянут в кожу с проблесками меха, и как пушинку, нес на плече мою сопровождаемую. Хета визгливо орала, махала ногами, отчего юбки постоянно вздымались, открывая нижние зеленые шаровары. При этом девчонка колотила гиганта кулачками по спине, не понимая, что эти мельтешения не возымеют эффекта. Да у него одно плечо шире, чем ее бедра! А этот свирепый взгляд и густая светлая борода? Хорошо, что хоть глаза не желтые. Представив, что такой бородач может сделать с невинной мелочью, вроде Хетарики, я вся покрылась холодным потом. Лучше таких ребят не нервировать лишний раз.

– Хета, уймись! – рявкнула я на языке Обители. Не стоит воинам заранее знать, что мы все понимаем. Девчонка тут же смолкла, действуя на инстинктах, и перестала колотить гиганта, практически безвольно повиснув на массивном плече. Ее тело только немного подрагивало, видимо, от испуга. Желтоглазый снова посмотрел на меня, уважительно хмыкнув.

– Будем выдвигаться. Фатмар, ты везешь мелкую. Ведьма поедет со мной. – На последней фразе ажгжар вынул откуда-то недлинный кинжал, недвусмысленно показав в сто-

рону Хеты острым клинком, и показательно проведя перед собственной шеей. Затем длинный, тонкий палец указал на меня. Пепельная бровь вопросительно поднялась над жуткими глазами. Да понятно мне все, понятно. Хета жива, пока я хорошая и послушная девочка. Для убедительности подняла перед лицом раскрытые ладони, показывая, что в руках ничего нет. Этот жест вызвал на смуглом лице довольную полуулыбку. Опасный воин убрал кинжал, сделав широкий жест рукой в сторону, где стояла его темно-зеленая гигантская ящерица. Меня аж всю передернуло от перспективы оказаться на спине этой твари, но желание жить перевешивало.

Засмотревшись, я совсем забыла о предательской дрожи в коленях, и, лишившись поддержки крепкой руки ажгжара, поскользнулась на следующем же шаге. Желтоглазый, подтверждая первое впечатление, оказался рядом мгновенно, подхватив под локоть и удерживая в полу висячем положении. Вытянув меня снова, воин рассмеялся, чем-то очень довольный.

– Настоящая ведьма, все как старик рассказывал, – у кого-то явная страсть к разговорам с самим собой. Дальше ажгжар продвигался чуть впереди, придерживая меня за локоть. Края моих юбок выпали из-за пояса, и подолы закручивались вокруг ног, делая движение неуклюжими и медлительными. Опасаясь рассердить воина, я даже слегка взмокла по спине, но ажгжар только веселился и посмеивался на каж-

дый мой кривой шаг.

Настроение у него сменилось, когда мы добрались до его огромной ящерицы, чья башка оказалась на уровне моей груди. Ряд гребневых наростов в виде короны на затылке и огромные острые когти делали зверюгу в моих глазах на порядок страшнее, чем ажгжар. Хотя точно знала, что животное дрессировано и не нападет без приказа хозяина, было жуть как противно и страшно. А еще тот факт, что ящерица стала тереть лапой нос при нашем приближении тоже добавлял пикантности и без того острому моменту. Стоило в воздухе мелькнуть тонкому раздвоенному языку, как зверюга закатила глаза и отвернулась в другую сторону.

Ажгжар подозрительно осмотрел меня с головы до ног, потом протянул свободную руку и стряхнул с платка на голове небольшое облако серой пыли. От порошка сразу засвербело в носу и горле. Сморщившись, я не сумела сдержать громкого «чьхи!»

– Так и знал, что все слишком просто. Вартас! – на окрик через несколько мгновений появился другой наездник, на черной, как стены Кавагаро, ящерице еще больших размеров. Да и сам хозяин был явно в родстве с первым гигантом. Такой разворот плеч только по наследству и может передаваться. Или их специально по габаритам отбирали? – Повезешь ведьму. Смотри в оба, но не обижай. Женщина, все же. До ночи она буянить не должна, как старик говорил, но кто знает. Она мне Усну испортила.

Ажгжар неожиданно подхватил меня за талию со спины, и резко высоко подкинул вверх и в сторону гиганта. Вартас нагнулся в седле, также ловко поймав меня огромными ручищами, отчего из горла против воли вырвался тихий вскрик. Гигант, которому выпала сомнительна честь, устроил меня перед собой, что было не просто с учетом сбившихся юбок. С меня попытались стянуть сумку, на что я отозвалась недовольным оскалом и перетянула имущество на колени. Гигант фыркнул, и взялся за поводья, заключив меня между рук с обеих сторон. Впереди был острый гребень на голове ящера.

Боясь сильно ерзать и привлекать излишнее внимание, кто их знает, для каких целей я им сподобилась, глянула в сторону желтоглазого. Ажгжар поливал морду ящера из фляги водой, попутно обтирая собственное лицо и руки. И правда, умен. Беда просто.

Глава 2

На преодоление остатков Мангровой рощи у ящеров ушло всего с полчаса времени. Поборов первую неприязнь и отвращение, была все же вынуждена признать, что такой способ передвижения куда комфортней жесткой тряски на лошадиной спине. Ящеры шли плавно, практически ровно. Изрядно напрягало присутствие гиганта за спиной, к которому всеми силами старалась не прижиматься, но до тех пор, пока меня не убивают и не насилуют, все не так уж плохо.

В наших землях практически не было разбойников, да и в целом чужаки встречались крайне редко, так что жуткие последствия встреч с бандитами я знала больше из старых рассказов и легенд. Просто в моей голове не укладывалось, что могло понадобиться ажгжару от нас, вот в голову и лезли все самые страшные истории, которые услужливо подсовывала хорошо развитая память.

Желтоглазый звал меня «ведьмой». Точно. Углядев в этом варианты освобождения от внезапного ненужного внимания, я завертелась на месте, стараясь повернуться к гиганту.

– Уважаемый воин, остановите свою тва… зверюшку! Это срочно. Тут такое недоразумение возникло, что просто ужас… – для убедительности постучала ладошкой по бугристому предплечью гиганта, пытаясь придать весомость своим словам.

Великан, в противоположность моей просьбе, наоборот пришпорил ящера, догоняя зеленого зверя, на котором впереди передвигался ажгжар. Поравнявшись с желтоглазым, Вартас пробасил так, что я едва не оглохла, пригнув голову от неожиданности.

– Кирчу, ведьма лопочет по-нашему и хочет остановку, – хм, суть он, конечно, упустил, но внимание привлек. Ажгжар, который, ожидаемо, был старшим здесь, с интересом кинул на меня взгляд, после переведя его в сторону равнины, оглядывая широкое, открытое пространство.

Я, надеясь на привал и быстрое разрешение всех недопониманий, поправила платок и свои украшения, готовясь к переговорам. Каково же было мое удивление и возмущение, когда вместо остановки мы помчались еще быстрее, чуть отклонившись вправо.

– Эй, что происходит? – возмущение помогло справиться с волнением.

– Кирчу место тебе ищет, – пояснение гиганта прозвучало каким-то очень благодушным, что слегка озадачило. Честно признать, меня в целом удивляло поведение охотников. Но раз ищет место, то, что уж тут, пусть ищет.

Скакали мы усиленно еще минут десять, пока резко не затормозили у каких-то весьма пушистых кустов. Ажгжар, легко спрыгнув со своей твари, подошел к нашей ящерице, протянув руки вверх. Я не успела пискнуть, как меня подняли за талию, легко как перышко, передав в объятия желтоглазому.

Воин из детских сказок снова посмотрел на мое лицо, с каким-то удивлением покачав головой, затем отступил на шаг, убирая руки. Я быстренько оправила юбки, вернула за спину сумку, готовясь к важному разговору. Только начать мне не дали. Ажгжар указал ладонью на пышную растительность:

– Могу тебе дать пять минут, не больше, ведьма. Нам бы хорошо поторопиться.

От неожиданности я онемела на мгновение. То есть, это воины решили, что мне нужно «в кустики» уединиться, и мы тут всей компанией последние пятнадцать минут ищем подходящие заросли, дабы уберечь мою скромность от прилюдного действа? Секунд тридцать я просто моргала, не в силах отвести взгляд от желтоглазого. Слегка встряхнувшись, все же решила разъяснить и попытать счастья.

– Спасибо, благородный воин. Мне туда не надо. Собственно, вот в чем дело. Я вовсе и не «ведьма», как вы выражаетесь. – При этих словах лицо желтоглазого помрачнело. Конечно. Я бы тоже расстроилась, но что делать. – Я жрица Чивы. Так что мне ужасно жаль, но я уверена, вы отыщете свою ведьму, а нам с сестрой нужно идти. Простите, что не сказала раньше, просто не сообразила. Спасибо, что помогли выбраться из Мангровой рощи, на этом же предлагаю расстаться, уважаемый ажгжар.

Закончив, я замерла в ожидании, пытаясь изобразить вежливую улыбку, что, наверное, смотрелось немного комично, с учетом сегодняшних агрессивных рисунков на моем лице.

Но я очень старалась. До тех пор, пока мой собеседник не разразился громким смехом. Воин хохотал так, что навернулись слезы, которые он смахнул, постепенно успокаиваясь. Глаза, которыми меня в который раз разглядывали, искрились весельем.

– Как ты меня назвала?

Пытаясь проанализировать, где могла совершить ошибку, повторила в голове все, что выдала ранее. Оговорок не было.

– Благородный воин, уважаемый ажгжар…

– Во всех пяти мирах нет ни одного существа, которое так бы нас называло. Кроме вашего народа. – Желтоглазый наклонялся все ближе, вызывая легкий панический приступ, пока не шепнул мне практически в ухо. – Попалась, ведьма.

– Постойте, уважаемый, это все глупости и сказки. Я – жрица при Обители. Не более того.

– Конечно, как скажешь, – желтоглазый кивнул, явно не желая спорить. Потом, отвернувшись в сторону гиганта, показывая, что со мной разговор окончен, произнес, – Вартос, забирай ведьму, нам еще долго ехать.

Понимая, что мои объяснения оказались бесполезны, отскочила от черной ящерицы и загребущих ручищ, похожих на две лопаты. Заметив мой маневр, желтоглазый метнулся, поймав за запястье.

– Куда?

– Сами же сказали, что ехать долго, – я королевским жестом кивнула в сторону кустов. А что, мало ли, вдруг впереди

и правда, больше таких по дороге не окажется. Желтоглазый усмехнулся, с шутливым полупоклоном уступая мне дорогу.

Когда я вернулась, в место относительного уединения пустили Хету, а я всерьез задумалась. Охотники вели себя совсем не так, как в старых историях. Пока мы продвигались по Мангровым зарослям, я уже мысленно, раз пять была ими зарезана и съедена, помимо прочего. А по факту, все выходило совсем иначе. Даже сейчас, пятеро мужчин громко разговаривали и перекидывались шутками, мгновенно смолкнув при возвращении Хеты. Не будучи полностью уверенной в своих рассуждениях, я все же испытала некоторый приступ благодарности за возможность такого уединения, предоставленного нам.

Дождавшись девчонку, убедившись в ее приемлемом состоянии, с тоской посмотрела на руки, испытывая сильное, немного брезгливое желание их срочно вымыть. Вот тебе и последствия постоянного проживания в деревне, где все удобства и комфорт под рукой. Вынудив меня подпрыгнуть от неожиданности, из-за спины появился один из гигантов, протягивая соответствующую своему размеру, флягу. И как при таких габаритах можно так тихо передвигаться.

– Давай, полью на ладони, – немного смущенно предложил он.

Совсем сбитая с толку такой внимательностью, кивнула, вытянув руки. Моей сопровождаемой тоже дали умыться. Определенно это пока самые вежливые похитители, о кото-

рых когда-либо слышал наш мир.

Страшно хотелось смыть макияж, припорошенный слоем пыли, но пришлось ограничиться намоченным платком и легким промакиванием шеи и лица, без угрозы испортить краску.

– Ты как? – я легонько промокнула лицо Хете, снимая пыль.

– Нормально, – дрожащим голосом отозвалась девчонка. Ну да, ей было чего бояться. Закон есть закон. Большие светло-зеленые глаза наполнились слезами, но голос пока еще не дрожал, когда она едва слышно спросила на языке Обители. – Ты уйдешь?

На мой кивок из ее горла вырвался судорожный всхлип, но она сумела сдержать истерику. Если не удастся выручить нас обеих, я буду обязана уйти. Мои знания и жизнь на порядок важней благополучия Хеты. Девчонку потом постараются выкупить, но это уж как повезет. И если у одной, у меня был хоть какой-то шанс, то вместе с ней я даже не сбегу.

– Поторопитесь, время и так потрачено, – ажгжар хмуро оглядывал пространство вокруг, что-то выискивая. Остальная компания уже сидела на своих местах. Было интересно и хотелось рассмотреть воинов более внимательно, но такой возможности мне не предоставили.

Хета подошла к своему гиганту, покорно протянув руки вверх. Огромный мужчина легко ухватил тонкие запястья, поднимая девчонку в седло перед собой. Я разверну-

лась к своему конвоиру, тоже протянув руки, но со мной такого маневра не получилось. Глядя на Вартаса, я пропустила миг, когда желтоглазый оказался рядом. Меня крепко обняли чуть ниже бедер, стремительно поднимая, практически усаживая на плечо ажгжара. Неготовая к таким действиям, я чуть не нарушила все равновесие конструкции, когда сверху меня весьма аккуратно приняли лапищи гиганта.

– И сколько же на тебе тряпок? – с некоторым удивлением спросил ажгжар, когда Вартас уже устроил меня где положено. Длинные тонкие пальцы ухватились за край подола первой юбки, которая оказалась как раз на уровне этих нетипичных глаз, с любопытством приподнимая рябую ткань. – Как же под этим всем женщину без карты отыскать можно?

Стремительно покраснев от откровенной шутки и столь вольного обращения с моей одеждой, нервно выдернула ткань, для уверенности подтягивая ногу выше. Предводитель отряда беззлобно усмехнулся, через мгновение став серьезным и обращаясь к наезднику:

– Если будет погоня, увози ее через Янтарный перевал. Мы задержим. Ведьма должна добраться до Ила.

Вартас что-то невнятное пробасил в ответ, крепче ухватившись за поводья своего ящера. Ажгжар вернулся к своему ездовому зверю, без опоры вскакивая в высокое седло и споро выводя наш небольшой отряд на открытую местность.

Я же всерьез задумалась. Янтарный перевал. Один из путей к Перекрестку. Они хотят забрать меня из Чивана? Зна-

чит, расставаться нам нужно быстрее. Пока мы движемся в ту сторону, которая соответствует моим планам, но к вечеру придется оставить мужчин без моей, несомненно, ценной компании. Вот бы еще такое обещание с ажгжара стребовать о безопасности Хеты, чтоб сердце не болело потом. Желтоглазые слово держат, об этом в каждой легенде говориться.

Наша вселенная состоит из групп связанных миров, по пять– шесть. Своего рода снежинки, кружащиеся в Ничто. Попасть из одной группы в другую практически невозможно, до такой степени, что об этом в нашем мире слышали только один раз. А вот между собой миры одной «снежинки» соединены центральной перемычной и несколькими кольцами, которые, как дорога, несколько раз опоясывают всю связку. Путешествовать между ними сложно, но в особых точках соединения это реально даже для простых людей. Для тех же, кто обладает толикой тайных знаний, ходы между мирами открыты и в других местах. Они больше похожи на дыры или тоннели, чем на дороги, но при определенном таланте, вполне безопасны. Только ходить этими тропами умеют немногие. Такие, как ажгжары. И жрицы Чивы. В теории.

Чиван, мой мир, открыто граничил только с Атму, небольшим торговым миром, состоящим из двух материков с парой городов. Атму, являясь самым ближним к центру «снежинки», считался переходным между Кавагаро, миром чернокожих кочевников–работорговцев, Чиваном и Джабуром, обширным, разносторонним миром.

И если во всех предыдущих в основном обитали люди (в большей или меньшей степени), то еще один мир считался практически мертвым. Во всех смыслах. Пятый мир, потерявший свое название, считался обиталищем демонов и пожирателей души. Мой народ избегал разговоров об этом месте. К счастью, оно было заперто и в целом весьма далеко от Чивана.

И было еще одно место. Мир желтоглазых. Он находился дальше всех, как на длинной ножке, так что только путь туда мог занять полжизни. Поговаривали, что существование в этом мире сурово настолько, что самые смелые из ажгжаров пытались покинуть родину, как только появлялась возможность. Как дела обстояли на самом деле, никто не знал.

И вот, впереди ехал ажгжар. Весьма молодой, но с едва заметной сеткой морщинок у глаз при улыбке. А улыбался он часто, что никак не вязалось с обликом сурового сильного воина, умеющего открывать ходы в другие миры, и повергать врагов силой взгляда.

Раздумывая, как же поступить, я вперила взгляд в крепкую спину, затянутую кожаной броней. Ажгжар был одет во все темное, с голыми руками по локоть. Узкие брюки и высокие сапоги для верховой езды. С обеих сторон от седла свисали седельные сумки, а за спиной крепился тканевый сверток. Плащ или одеяло? Привлекали внимание и пепельные волосы, оказавшиеся довольно длинными. Начинаясь двумя косичками у висков, они собирались в высокий хвост на

затылке, весело треплемый теплым ветром. Мы с Вартасом ехали чуть сбоку, и у меня был прекрасный обзор. Ажгжар был больше похож на человека, чем я представляла себе из детских сказок.

Почувствовав мой взгляд, воин обернулся, хитро подмигнув желтым глазом. Переведя взгляд нам за спины, воин весьма громко выругался, пришпоривая своего ящера. Вслед за ним, ускорились и мы. От резкого движения я врезалась спиной в грудь гиганту, на что тот отреагировал захватом широкой ладони, притягивая меня ближе.

– Придется потерпеть, ведьма. Не одни мы тут такие, кому ты до зарезу понадобилась.

Через полчаса такой скачки, мелькания хилых кустиков на фоне весенней зелени лугов, я поняла, что совершенно не приспособлена для ухода от погони. Мне начинало стрелять в спину и сводить ноги, от попыток удержаться на спине ящера. А еще напрягала злость, которая мелькала во всей позе желтоглазого, когда он оборачивался назад, глядя куда-то нам за спины.

В какой-то момент мы все чуть замедлились, желтоглазый сделал какой-то знак Вартасу, и оставил нас впереди, сместившись куда-то в конец отряда. За широкой грудью гиганта, прижимающегося к моей спине, было не разглядеть. Мой сопровождающий, не останавливаясь, потянул сумку с моих колен, стараясь отобрать ценное имущество. Ухватившись за материю, попыталась не отдать.

– Сейчас тебя буду Кирчу перекидывать. Его зверь быстрее и ноша легче, попробует унести. С вещами неудобно, – чуть сбиваясь дыханием, пробасил над головой Вартас. – За нами люди шан-фу. Они тебя убьют, если поймают.

Из похолодевших рук сумка практически выпала, подхваченная гигантом и заброшенная на широкое плечо. Меня еще никто в жизни всерьез убить не пытался, что за день такой? Немного взяв себя в руки, встряхнула головой, отгоняя панику.

– Хета?

– Девка твоя им не нужна. Сбережем.

– Обещаешь?

– Что уж там, мы детей не обижаем и другим не даем. А что она, ребенок сущий, – уверенно отмахнулся великан. – Приготовься. Ногами не маши, руки расставь и за Кирчу хватайся, как за любовника самого лучшего. Он поймает, не боись.

Вартас приподнял меня над седлом, позволяя перекинуть и вторую ногу на левую сторону. Поводья ящера оказались в правой руке, левая же крепко держала меня за талию. С сомнением посмотрев на кислое выражение моего лица, воин тяжело вздохнул.

– Как мужчину обнимать-то нужно, знаешь хоть? Или тоже ребенок? – от растерянности, я не нашла ничего умнее, как показать ему язык. Тоже мне, любопытный. Вартас по-доброму улыбнулся и повторил инструкции. – Кирчу тебя не

отдаст, так что держись, как за родного. И не вопи, если сможешь. Авось и не сразу вас засекут. Ну, готова?

В это мгновение с нами поравнялся желтоглазый. Ажгжар отпустил поводья, боком повернувшись в нашу сторону, расставил руки. Почувствовав окрепший захват на талии, я напряглась и поймала взгляд желтых глаз. Если я на такой скорости на землю упаду, то либо шею сломаю, либо затопчут. Так что да, нужно уцепиться с первого раза, второй попытки не дадут.

– Руки! – вместе с громким рыком, меня выбросили влево, оставив на несколько мгновения без опоры.

Не заорала я только потому, что челюсть свело. А так бы вопила не хуже болотной гавсы. Раскинув руки, почти сразу оказалась в железной хватке желтоглазого. Ажгжар выругался, подтягивая меня выше.

– Ногу перекидывай! – перебросив конечность через спину ящера, я оказалась вплотную прижата лицом к груди ажгжара, практически у того на коленях. Руки, сцепленные за крепкой шеей, отказывались расцепляться. Желтоглазый, ворча, бесцеремонно просунул большую ладонь мне под попу, усаживая себе на бедра, прижимая ближе. – Все чуть не сорвалось из-за твоих чертовых юбок, ведьма. Сколько они весят, эти тряпки? Ближе прижимайся, сейчас помчимся.

Прилипнув к теплому, даже через кожаный жилет, ажгжару, я высунула нос из-за его плеча, пытаясь рассмотреть, что там, позади. Три верховых ящера шли веером, чуть пе-

рекрывая обзор, а вот чуть дальше, поднимался столб пыли, явно не от когтистых лап. Нас нагоняли.

– На чем они едут? – впрочем, ответ на вопрос я не рассчитывала получить, но желтоглазый услышал.

– Особая порода гибридов. Тебе не понравится. Плотоядные твари. Сейчас мы будем отделяться от остальных. Может, получиться обойтись меньшей кровью. Готова?

– Стой, стой! – мне в голову пришла мысль, которая явно могла поспособствовать отвлечению внимания. – Если я завесу сделаю, поможет?

Ажгжар думал всего мгновение.

– Колдуй.

Ага, прям вот так взяла, и силой мысли вызвала туман. Как у них все просто.

С усилием заставив себя оторвать ладони от такой крепкой и, пока, надежной спины, пересчитала поясные мешочки, отыскивая нужный. Пришлось его просто сорвать вместе с завязками. Зубами, растянув шнуровку, кое-как вытряхнула пять небольших шариков, чудом не растеряв половину. Подняв глаза, поймала взгляд Хетарики, чей всадник вел ящера прямо за нами.

Махнув им рукой в сторону, раздавила в пальцах первую оболочку, выпуская шарик. На полпути до земли пылевая бомбочка среагировала, выпустив растущее облако черного дыма. Теперь отряд желтоглазого сообразил, что происходит, и разъехался по сторонам, освобождая мне простран-

ство для диверсионной деятельности. Чуть впереди черного появилось второе облако, более светлое, почти сизое. Бомбочки Хеты были сделаны с ошибкой и росли только в половину от моих. Вот бездельница состав напутала.

Выпустив еще три шарика, ухватилась за желтоглазогоизо всех сил, сжимая бедра. Юбки, сбившиеся вокруг ног, мешали, но возможности их поправить не было никакой. Ажгжар, усмехнувшись мне в висок, дернул ком ткани, освобождая подолы, застрявшие между нами.

– Будешь так прижиматься, придется брать на себя ответственность, ведьма, – и как можно шутки шутить, когда тут такое? От удивления я даже чуть разжала руки и немного отклонилась назад, глядя на желтоглазого.

В противоположность словам, воин выглядел утомленным, с выступившими по вискам каплями пота. На маневраж гжар прижал большую ладонь к моим лопаткам, толкая обратно к груди, вынуждая пустить руки ему подмышки.

– У меня последний заряд, – глухо сказала я, вертя в руках шарик.

– Жди, – облако за нашими спинами уже разрослось в сплошную стену, но долго не простоит, особенно при таком боковом ветре. Желтоглазый чуть отклонился вбок, увлекая и меня. Скосив взгляд, заметила уже знакомый острый кинжал в мужской ладони. – Когда скажу. Теперь держись и глаза закрой. Давай!

Разломив последний шарик, позволила ему скатиться с

руки, и не успела прикрыть глаза, как по ним резанула яркая белая вспышка.

Проморгавшись, увидела, что за нашими спинами, как картинку с полями, быстро затягивающийся зев в материи моего мира.

Со всех сторон была чернота, с расползающимися бордово-красными нечеткими туманными дымками. Против ожидания темно не было. Мягкий отсвет присутствовал, придавая зеленому хвосту ящера коричневатый тон.

Ничто.

Здесь я в первый раз, но теорию помню.

Желтоглазый так просто и быстро закинул нас в пространство между мирами, что оставалось надеяться только на свою непомерную ценность в его глазах. Будем считать, что я и правда нужна ажгжару живой и здоровой. И с самообладанием у него проблем нет. Иначе нас ждут тяжелые дни. Удачно сбежать от него с первой попытки я и не рассчитывала. Особенно теперь.

Ход ящера замедлился, мы плавно, рысью, двигались без видимой опоры под лапами зверя.

– Не испугалась? – воин заметно расслабился, передавая спокойствие и мне, позволяя сползти с его бедер в более приличное положение. Если таковым можно было считать сидение на мужских коленях. Желтые глаза, казавшиеся почти оранжевыми в этом странном месте, смотрели с участием и искренним беспокойством. До чего у него все же взгляд жи-

вой и выразительный.

– Когда вы меня в воздухе перебрасывали, как мячик, страшнее было.

Воин усмехнулся.

– Давай тебя нормально посадим. Мне думать надо, а у тебя такие крепки бедра, что о сообразительности и речи нет.

Посмеиваясь над моим выражением лица, ажгжар отпустил поводья, приподняв меня за талию.

***

Шан – фу выбрали верную тактику. Вместо охоты за ведьмой они решили следить за нами. Удивило, что соперники тоже явились в Чиван, а не ждали у перехода. Здесь было куда больше шансов нас упустить. Опять же, шан-фу тоже выехали на чистом везении. И если бы не злобные твари, бывшие вместо лошадей, им бы ни за что не догнать отряд, передвигающийся на ящерах.

Ведьма веселила, перво-наперво решив, что может убедить меня в ошибке. Признаться, доля неуверенности имелась, все же трудно найти существо, которого никто не видел столько лет и информация, о котором весьма расплывчата. Но все сомнения отпали, стоило ей назвать меня ажгжаром. «Открывающие миры». Смешная. Это же надо, так просто подставиться.

А еще, кажется, я все же вполне успешно могу определять ее выражение лица, даже сквозь все эти узоры. Ведьма очень мило смущалась в ответ на шутки, отвлекаясь от общей на-

пряженности ситуации, не устраивала истерик. Это было хорошим знаком. Пусть лучше нервничает и краснеет, реагируя на слова, чем пугается и кричит, чувствуя за спиной воинов шан-фу. Все равно, не позволю ее забрать.

Единственным моментом, который начинал меня всерьез выводить из состояния равновесия, были эти бесконечные юбки. Поднимая ее в седло, передавая в руки Вартаса, мне всерьез показалось, что это просто тканевый сверток, а не молоденькая ведьма. А между тем, когда я был мал, двоюродный прадед рассказывал, что когда-то у него была Чиванская ведьма. И так мечтательно закатывал глаза, что мать начинала его одергивать. Тогда я не понимал, о чем он, представляя себе женщину, которая держит чистоту в доме одним щелчком пальцев. А теперь становится ясно, что старик имел ввиду немного другое. И, если вспомнить остальные легенды, то получалось весьма интересно. Вот как решим все дела, нужно будет проверить, сколько правды в старых сказках.

Когда Вартас кинул ведьму мне в объятия, ожидался дикий визг. Мы, таким образом, уже перевозили нескольких человек. Правда, среди них не было ни одной ведьмы. Так в прошлый раз, в ходе такого маневра я чуть не оглох. Но эта молчала, клещом вцепившись в плечи. Упасть я ей бы не позволил, но эти юбки чуть все не испортили. Появилось жгучее желание прямо на ходу вытащить кинжал и просто распороть пояс, позволив им всем упасть. Тем более, под ни-

ми я ранее успел разглядеть еще и какие-то широкие штаны. Сдержало меня только время, которого не было.

Прижав ведьму к себе, и расстроился, и порадовался ситуации в целом. Если б не отряд, нагоняющий нас, мне, определенно, было бы куда приятней находиться в таком положении. С другой же стороны, не будь шан-фу, мне бы не позволили так вольно обращаться с приличной ведьмой. Прижав ее крепче, постарался полностью прикрыть добычу собой. С этих варваров станется, могут и подстрелить, если достаточно близко успеют подойти. Придется уводить порталом, пока сил еще достаточно. Подпитывая своей энергией Усну, я рассчитывал сделать рывок в сторону, и выскочить в межмировое пространство. Ведьма удивила, предложив помощь. Может, я ей понравился?

Усмехнувшись собственным мыслям, вынул из сапога кинжал, готовясь рассекать стенки мира. Ведьма крепче обняла меня бедрами, вызывая тепло в теле и несвоевременные мысли в голове. Собрав в единой точке силовые линии реальности, рубанул лезвием, разрезая пространство у самой морды Усну. Пока ведьма прижимается ко мне верхом на ящере, нас можно считать единым целым. По крайней мере, есть вполне реальный шанс выскочить из ее мира живыми.

Глава 3

Когда я перекинула одну ногу через седло, оказавшись боком к ажгжару, воин остановил меня, придержав стальной ладонью.

– Останься так, поговорим немного, – голос желтоглазого был серьезным, без тех смешинок, которые проскальзывали сегодня весь день. Воин осматривал пространство вокруг нас, по каким-то ему одному известным приметам, определяя путь. Я же не видела ничего, кроме багровой дымки и неярких всполохов, возникающих то тут, то там.

Помолчав с минуту, ажгжар вздохнул, наконец, прямо посмотрев на меня. Длинными пальцами мужчина аккуратно убрал с глаз тонкую прядь, выбившуюся из-под платка. От этого движения я немного дернулась. В целом, не сильно люблю чужие прикосновения, а сегодня меня то и дело кидают, хватают и лапают без всякого дозволения. Сердито выпрямившись, поправила платок, постаравшись убрать под ткань все прядки. На мое возмущение ажгжар чуть усмехнулся, с любопытством наблюдая.

– Для чего ты меня украл?

– Не могу сказать. И не «украл». «Поймал» – со значением поправил воин, внимательно следя за реакцией на слова.

Пытаясь скрыть испуг, я закашлялась. Надеюсь, это оговорка. Никто уже не использует этот закон и мало кто пом-

нит. Он не может знать. Не желая давать мужчине подсказки, если ему все же что-то известно, промолчала.

– Ты же понимаешь, что я не смогу тебя отпустить?

– А если я сделаю то, для чего тебе понадобилась? Отпустишь?

Воин покачал головой, выражая сожаление. Тоска. По правде, я весьма рассчитывала на этот вариант. Иногда вполне вероятно было выторговать себе свободу в обмен на сотрудничество. Плохо, очень плохо. От него будет непросто ускользнуть.

– Могу обещать тебе безопасность, уважение и вполне хорошую жизнь, но только в пределах княжества. Свободу обещать не могу.

– А если я не справлюсь с задачей?

– Это не повлияет.

Что ж, вполне приемлемый вариант для обычной женщины. Не для меня. Задумавшись, решила быть честной с мужчиной, в ответ на его обращение и правдивость.

– Я сбегу.

– Поймаю. Столько раз, сколько понадобится.

– Ты же понимаешь, что я должна, – голос немного сорвался, но я сумела взять себя в руки. Ажгжар тяжело вздохнул, успокаивающе поглаживая меня по плечу.

– Как и я. Мне нравится, что ты немного понимаешь ситуацию и с тобой можно нормально говорить, – в голосе желтоглазого было облегчение, – пообещай не вредить мне и моим

парням, и пусть каждый из нас держится в пределах своих обязательств. Договорились, ведьма?

Это хорошо. Он меня защитит, не обидит, и признает мое право сбежать. Такое обещание я вполне могла дать. Какой приятный и умный мужчина.

– Не ведьма, жрица Чивы. Ничего опасного, необратимого и смертельного. Обещаю, ажгжар.

– Зови меня Кирчу.

***

На предложение звать меня по имени, ведьма тихонько рассмеялась, низко и бархатно, отчего у меня сладко сжались мышцы внизу живота. Отсмеявшись, она отрицательно покачала головой.

– Нельзя, да? – я дождался кивка, а после ведьма широко зевнула, прикрыв рот ладошкой. Мне стало немного смешно. Такая суровая со всеми этими рисунками, металлическими подвесками и темными цветами одежды, и такая милая, когда начинает засыпать. – И много у тебя еще таких глупых правил?

– Больше, чем ты способен себе представить.

– Можешь подремать, нам еще не менее часа здесь бродить. Не уроню, не бойся.

Я чуть крепче обнял свою добычу, убеждаясь в ее довольно хрупком телосложении. Ведьма, с минуту поразмыслив, все же оперла голову мне на плечо, прикрыв глаза. Подождав немного, пока маленькая женщина почти погрузилась в сон,

тихо задал самый интересный на данный момент вопрос:

– Когда я смогу увидеть тебя без краски на лице? – затаив дыхание, ждал ответ. Всего пара слов могло не только удовлетворить мое любопытство, но и дать подсказку о том, правильно ли я помню рассказы старика. Ведьма ткнулась носом мне в ключицу, обдавая теплым дыханием. Глубоко вздохнув во сне, она все же отозвалась, вызвав волну ликования?

– Когда поймаешь в четвертый раз.

Попалась, птичка!

***

Сама себе удивилась, сумев задремать в руках ажгжара. Разбудило меня легкое похлопыванье по колену через слои юбок. Воин привел нас к странному скоплению этих неярких искр, блуждавших в пространстве, но не дающих света.

– Готова покинуть это вполне гостеприимное, но несколько однообразное место? – Мужчина протянул мне открытую флягу, предлагая утолить жажду. На мой подозрительный взгляд ажгжар покачал головой и сделал демонстративный глоток, подняв пепельную бровь. – Я обещал тебе защиту, если не станешь вредить моим людям. Я держу свое слово. Научись доверять.

От спокойной отповеди стало немного стыдно перед практически незнакомым похитителем. Желая скрыть замешательство, я приняла флягу, сделав большой глоток и едва не закашлявшись. Разбавленное вино было не крепким, но

неожиданным напитком.

Дождавшись, пока я откашляюсь и уже спокойно глотну, воин опять достал свой кинжал, готовясь разрезать пространство.

– Не смотри, – короткое предупреждение, и даже через закрытые веки меня слепит яркая вспышка.

Наш ящер вышел в темноту ночи. Над головой висели незнакомые звезды и розоватая луна. Атму. Здесь я когда-то бывала в составе торгового каравана. Давно, когда была подростком. Ничего, здесь есть возможность ориентироваться по изученным картам, да и переместиться шанс вполне реальный. Только бы мне предоставили возможность. Хоть самую маленькую.

Видимо, двигаясь к какому-то ориентиру, ажгжар уверенно повернул ящера в сторону леса, видневшегося под неярким светом луны. Преодолев небольшую равнину, мы въехали в рощу, среди негустых деревьев которой летали золотистые светлячки, то появляясь, то исчезая, придавая лесу немного сказочный облик.

Ящер опять показал себя крайне практичным зверем, передвигаясь в темноте в подлеске без спотыкания и заминок. И как не устал только? Стоило нам немного углубиться в лес, я заметила небольшой огонек, мелькающий между деревьев. Когда черные стволы расступились, перед нами вырисовалась поляна, по центру которой весело трещал костер. Ажгжар натянул поводья, проворно соскакивая со спины зверя

и крепко обнимаясь с одним из знакомых мне гигантов. Радостные возгласы раздались со всех сторон. Интересно, как остальная компания добралась до стоянки почти в одно время с нами, а то и раньше, судя по седлам, лежащим по краю, и дремлющим ящерам.

Временно предоставленная сама себе, попыталась спуститься с чешуйчатой спины, перевернувшись на живот. Однако, как не старалась дотянуться ногами до земли, они только болтались в воздухе. Падать было страшновато. Собравшись с духом, позволила телу соскользнуть по гладкой коже седла. Земля оказалась ближе, чем думалось, и ноги чуть дрогнули от усталости и неожиданного приземления. Выровнявшись, двинулась в сторону мужчин. Высокий, страшно худой воин с огненно-рыжими волосами и колчаном стрел за плечом, что-то рассказывал ажгжару:

– Почти шесть часов через перевал, уже три тут кукуем, тебя ждем. Так что…

– Я жуть как извиняюсь, – не дождавшись логически паузы, решила все же вклиниться в монолог, выясняя важные для меня моменты, – но где моя сестра по Обители?

Мужчины замерли на миг, и один из гигантов указал на другую сторону костра.

– А Хета задремала. Устала сильно, да и перепугалась не на шутку, когда шан-фу нас нагнали.

– Она в порядке?

– Не переживай ведьма, мы же обещались за девчонкой

присмотреть.

– Сама бы лучше перекусила, мы вам ползайца оставили, и спать шла. Завтра еще кусок дороги.

Сидя у теплого огня, слушала рассказ остальных воинов. Оказалось, что время в межмирье течет и правда значительно медленней. Точно посчитать не получалось, так как не знала, сколько мы с ажгжаром там бродили, но раза в три выходило точно. Пообедав свежепойманной и запеченной дичью, я уже почти засыпала, когда рядом появился желтоглазый. Присев передо мной на корточки, ажгжар протянул дымящуюся кружку, пахнущую расслабляющим травяным взваром.

– Очень устала? – выжидательно спросил он, разглядывая меня в свете костра.

– Терпимо, – я и правда утомилась не слишком, только от долгой езды болели ноги, и ныла спина, но в целом ничего. А вот желтоглазый что-то хотел, и мне было любопытно. Воин прошелся ладонью по волосам, видимо все еще раздумывая, стоит ли спрашивать. – Что хотел-то?

– Пока мы с тобой прогулку устраивали, один из моих ребят стрелу в ногу получил от шан-фу. Они, конечно, первичную обработку сделали и стрелу достали, и прижгли, но я помню, что вы знахарки неплохие. Может, посмотришь?

– Посмотрю, в чем вопрос. Где он там? – Но ажгжар сидел на месте, перекатываясь с пятки на носок. – Что еще?

– Тут такое дело, ты же не девица, правда? – неуверенно

спросил он, глядя в глаза. Я от такого вопроса опешила слегка.

– Чего?

– Ну, стрела в бедро вошла, спереди, наискось. Там место такое, не самое удачное, чуть артерию не зацепило …

– Ажгжар, я поняла. Да, голых мужчин я видела. И лечила. Без домогательств. Так что чести твоего воина ничего не угрожает. Для надежности будешь рядом стоять. А то мало ли, кинусь еще совращать.

Желтоглазый рассмеялся с облегчением, поднялся и протянул руку мне, помогая встать. Раненый нашелся на плотном одеяле в тени деревьев. Судя по всему, его трясла легкая лихорадка, но в темноте было плохо видно. Поцокав языком, я осмотрела троих воинов, стоявших кругом за мной.

– Первое, ему холодно. Ближе к костру несите. Все равно мне тут ничего не разглядеть. Второе, воду поставьте на огонь. И сумку мою найдите.

Гиганта, а это был тот, с которым ехала Хета, подхватили и на покрывале быстро переложили к самому костру, на котором уже стаяла какая-то то ли миска, то ли кастрюлька с водой. Сумку мою принес Вартас, замерев рядом с товарищем. Оглядевшись вокруг, поискала глазами ажгжара. У меня нужное тоже есть, но это не значит, что его надо тратить при первой необходимости.

– У тебя солнечный камень имеется? Не видно ничего.

Желтоглазый кивнул, вернувшись к одному из седел, сло-

женных вокруг костра. Через несколько мгновений в его руках был теплый шершавый пористый валун. Несколько раз, сильно тряхнув его, воин наклонился, освещая мне раненного золотистым светом. Выдохнув, я протянула руку, убирая пропитанную кровью повязку, и резко втянула воздух. Я, конечно, лечила иногда людей, но такие раны были большой редкостью.

– Что, ведьма, страшно? Небось никогда такой силы мужской не видала? – хрипло выдал гигант, намекая на соответствующее телу мужское достоинство. Мужчины расхохотались в голос, подняв шумом с деревьев стайку мелких птиц. Скосив глаза, я фыркнула. М-да, такого и правда не видела. Разве что в конюшне. Подумав с минуту, вернула повязку на место, принялась рыться в своих вещах.

– Жена твоя, наверное, по ночам плачет. Жаль мне ее.

– Чего-то? – напрягся гигант, ожидая, видимо, другой реакции.

– Так больно ей, когда таким бревном тыкают. Такое увидишь – уже страшно. К сестренке моей с таким подходить не вздумай. Всю охоту отобьешь. Напугаешь только, – воины ухахатывались, глядя на слегка растерянного и покрасневшего гиганта. А мне того и надо было. Рану следовало промыть и обработать мазью, а это больно. Пока я высыпала порошок в дымящуюся воду, со спины ко мне ближе наклонился ажгжар, освещая камнем работу. Тихо, чтоб никто не слышал, желтоглазый спросил, с усмешкой в голосе:

– А к тебе с таким подходить можно? Не напугаешься? – вот теперь я почему-то покраснела, не прекращая помешивать воду, и не оборачиваясь. Но ответить было нужно, иначе потом меня высмеивать будет. Если шанс представится.

– Кто еще пугаться должен. Как бы без всего не остался, если ко мне подойти решит. Ты ли сказок не знаешь, ажгжар. – Воин тихонько засмеялся, отчего огонек запрыгал, заставляя тени танцевать. Проверив отвар, смочила в нем несколько тряпок и подняла глаза на мужчин. – Сейчас держать будете. Если ваш друг в мою сторону хоть пальцем махнет, завтра все по кустам с больными животами рассядетесь.

Воины недовольно заворчали, веря в выносливость и самообладание товарища, но повинуясь жесту желтоглазого, крепко прижали гиганта к земле.

– Звать тебя как?

– Фатмар.

– Запомни, Фатмар, дернешься – жену пугать нечем будет. Если не туда попаду, могу потом не вылечить. – Воин позеленел от угрозы, а я глянула на желтоглазого. – У меня силы мало, а прижимать надо хорошо. Рана глубокая. Поверх моих ладоней давить будешь.

Ажгжар кивнул, протянув солнечный камень одному из воинов, встал бедро к бедру рядом, готовясь помогать. Вздохнув для храбрости, убрала в сторону грязную кровавую тряпку, прикрыв детородный орган чистым краем покрывала, и запустила руки в кипяток, вынимая примочку. Пальцы

тут же свело болью от горячей воды, и я быстрее вытянула ткань, накладывая на черно-бордовую прижженную дыру на бедре воина. Фатмар громогласно зарычал, дернувшись, но я крепко прижимала ткань, не обращая внимания на боль в пальцах. Ничего, не в первый раз. Завтра поболит и пройдет. Сверху легли прохладные ладони ажгжара, чуть спасая от боли и придавливая мокрую ткань.

К чести воина, нужно признать, что он практически не дергался, сердито рыча сквозь сжатые зубы. Желтоглазый же перевел взгляд с лица товарища на меня, спросив:

– Больно?

– Терпимо, – отозвался Фатмар, но я была отчего-то уверенна, что вопрос задали мне. Опустив голову, спрятав лицо в тени, прислушалась к ощущениям рук. Пульсация под ладонями пропала. Это было хорошо.

– Все, пускай. Теперь возьми эту банку и мажь. Больше, больше. Чтоб все покрыть. И ожоги от вашего лечения тоже. Везде, где красно. А теперь этот лист клади. И ткань вон ту, чистую, сверху. Все. Настоя ему своего выпить дай и пусть спит до утра. Жар проверяй. Как начнется, пить давай. Утром как новый будет. Я спать.

Раздав указания, медленно поднялась, баюкая обваренные ладони. Сев с другого краю костра, потянула из кармана заранее припасенный бальзам на лосином масле и обильно смазала руки. Ничего, за ночь все пройдет. А ночи здесь длинные, многое случиться может.

Глава 4

Почти задремав, почувствовала, как на плечи ложится тяжелый плащ, оберегая от холода, наползающего со спины. Спасибо. Мне всего пара часов спать. Отдохнуть надо по возможности хорошо.

Распахнув глаза ближе к излету ночи, когда насекомые уже почти стихли, птицы умолкли, внимательно оглядела лагерь. Костер практически догорел, едва светясь малиново-оранжевыми углями, стояла тишина. Прислушавшись, определила с какой стороны дозорный. Был кто-то легкий, шаги почти не слышны.

Пробежав руками по амулетам на шее, нашла подвеску призыва, потерев кругляшек между пальцев. Наполнившись теплом, медальон слабо завибрировал. Потерев переносицу, где еще точно оставалась бирюзовая краска, сморщившись от неприятных ощущений, провела по глазам. В темноте все размылось, расплылось, обретая бледное бирюзовое свечение. Жаль, надолго не хватит. От этой процедуры потом глаза целый день болят.

Ждать пришлось недолго. Перед прояснившимся от чар зрением, первым появился заяц. Ой, как неудобно. Надеюсь, это не тот, которого я на ужин с таким удовольствием съела? Фантом был достаточно четким, ярким. Свежим, так сказать. Большие глаза смотрели без обвинения или злобы. Пра-

вильно, это была честная охотничья добыча. Не капкан, не ловушка. Заяц мне тоже пригодиться. Но этого мало.

Напрягшись, передала подвеске еще каплю тепла, надеясь, что ажгжар уснул. Он единственный мог более–менее почувствовать, что что-то происходит. Лежа на боку, было немного неудобно делать все необходимое, но вставать раньше времени, привлекая внимание дозорного, боялась. Не хватало все испортить.

Через время меня уже окружала толпа всяких мелких душ. Мышки, ласки, пара барсуков. Если что, можно и с их помощью управиться, но не хотелось бы. Шансы сразу меньше, чем с крупным зверем. Примерно через минут двадцать ожидания, когда стало совсем сыро, и я начала всерьез опасаться, что ничего не успею, из подлеска явился волк. Один из ящеров поднял голову, попробовав воздух языком. И не удивительно. Это был не какой-то молодой, недавно убиенный зверь. Нет, это был полноценный дух. Старый, сильный. Плохо, если дозорный сможет его увидеть.

Белый фантом, большой, частично утративший сходство со зверем, тело которого когда-то носил, приблизился ко мне, переступая через спящих. Остановившись в шаге от меня, прямо на тлеющих углях, волк повернул голову набок, разглядывая светящимися красноватыми глазами. Жуть, какой могучий. Вздохнув для храбрости, закрыла глаза, пытаясь передать мыслеобраз. Это вам не мелкая сущность, которую просто поглотить можно. С этим договориться при-

дется.

Напрягшись, как можно красочней представила быстрый бег по лесу, по возможности с высоты волчьих глаз. А затем вообразила себя и уходящего в сторону леса волка. Надеюсь, он посчитает обмен достойным.

Дух задумался, если это вообще можно было определить по звериной морде. Встряхнув головой, призрачный зверь развернулся, и медленно двинулся к краю поляны. Остановившись между первых деревьев, волк обернулся, выжидая. Может, все же поможет? На крайний случай, есть еще барсуки. Сорвав одну монетку с пояса, приложила ее к фантому зайца, передав изображение направления в сторону от выбранного мной. Зверь моргнул призрачными взглядом и помчался в лес. Жаль, я сейчас только одного такого сделать могу. Луна плохая, сил дает мало. И ажгжар сбивает, даже когда спит.

Прислушавшись, определила местоположение нашего дозорного. Он как-раз двигался где-то за моей спиной. Придется переступать через угли, чтоб никого не потревожить. Придержав рукой подвески на шее, осторожно скинула плащ, служивший одеялом, накрыв бревно за собственной спиной. Его я еще перед сном приметила, когда место выбирала. Как раз на спящего человека похоже, особенно если прикрыть чем-то. С натяжкой, конечно, но в темноте сойдет.

Медленно, не вставая в полный рост, по минимальной дуге обошла центр костра, стараясь не взметнуть юбками ни

единой пылинки. Духи мышек, пришедшие на зов, как раз в этот момент будоражили одного из ящеров, и тот заворочался во сне, отвлекая дозорного. Выйдя за круг спящих, оглядела лагерь, запнувшись о пару глаз, светящихся бледным бирюзовым светом. Хета не спала, следила за мной. Девчонка судорожно вздохнула, но подняла руку в жесте благословения. Ее навыков не хватит, чтоб сбежать от желтоглазого, а моей силы недостаточно, чтоб провести в Чиван обеих.

Кивнув Хетарике, шагнула под густую темноту деревьев. Зрение начинало мутнеть. Нужно поторопиться, пока хоть что-то видно. Остановившись перед фантомом волка, заправила подолы юбок за пояс, чтоб не мешали бежать, и опустилась на колени. Такое я делала всего-то раза три, а волк, думается, ни разу. Было страшновато. Если такой сильный фантом захочет мне навредить, мало, что смогу противопоставить.

Волк приблизился, подставив свою большую голову. Конечно, сегодняшние мои рисунки не очень соответствовали необходимым, но, надеюсь, амулетов хватит. Сорвав одну из монеток с пояса, прижала ко лбу зверя, а после к собственному, глядя в глаза духу. Мгновение ничего не происходило, а потом по телу пробежала морозная волна, пространство вокруг закрутилось, теряя четкость, и я увидела мир в сером цвете. Тело чувствовалось неудобным, хотелось упасть на четыре конечности, горло щекотала потребность завыть. Приложив усилия, подавила волчий инстинкт, остав-

шись стоять. Внутри, поощряемое, росло желание бежать, торопиться, мчаться. Благодаря острым звериным глазам, я хорошо видела каждую кочку, упавшую корягу, кривую ветку на пути.

Когда нетерпение возросло, вызвав зуд в шее и пальцах, я сделала первый шаг. Волк, сидящий внутри меня, довольно заворчал, когда наши ноги ускорились, легко перепрыгивая глубокий овраг. Мы неслись, создавая вокруг себя ветер. Зверь в теле ликовал, наслаждаясь забытыми ощущениями, теплом моей крови, возможностью чувствовать землю под ногами. Запах леса стал острым пьянящим. Когда мы перескочили свежий след косули, пахнущий листвой и молоком, рот наполнился слюной. Молодая самка, с детенышем. Едва удержавшись, направила волка к нашей цели. Это уже перебор, есть сырое мясо, предварительно его поймав, я не соглашусь. Волк внутри тяжело вздохнул, но покорно ускорился, передавая мне свою силу. Ноги жгло от скорости, мышцы начинало сводить. Ничего, еще немного.

Мы выскочили из леса, оказавшись на краю большого луга. За ним виднелась еще полоса деревьев. Стало холодно, небо совсем почернело перед рассветом. Времени оставалось в обрез. Вздохнув полной грудью, втягивая запах мокрой травы, свежего ветра, хвои, жизни, из горла сам собой исторгся громкий волчий вой. Из-за леса мне почти тут же ответила еще пара волков. Ой, как-то не очень хорошо получилось. Волк внутри меня заскребся, заворочался, пытаясь

дернуться в сторону своих. Пришлось по возможности четко представить его призрачный вид, передавая образ зверю. Дух, опечаленный собственной смертью, встряхнулся, отчего разом встали дыбом все волоски на руках и ногах. Мы понеслись дальше, стараясь успеть.

От бега по росе промокли ноги, сапоги начали натирать. Дыхание, до того подпитываемое силой волка, стало сбиваться, голова закружилась, в боку кололо. Тело не могло больше выносить такой нагрузки, отторгая духа. Мы практически достигли второго леса, когда ноги подогнулись. Я рухнула на землю, обдирая ладони о мелкие камни. Еще болящие после лечебных процедур, они отозвались фейерверком ощущений. Не сдерживая рык, с силой сжала пальцы, пытаясь приглушить боль. Пролежав пару минут, дыша тяжело, как кузнечные меха, прислушалась и поняла, что волк больше не часть меня. Подняв голову и оглядевшись, нашла своего временно помощника в метре. Дух сидел, чуть повернув голову набок. Встретившись со мной глазами, он медленно поклонился, благодаря за возможность еще раз вдохнуть аромат жизни. Я кивнула в ответ, благодаря за помощь. Немного посидев, призрачный зверь растаял, растворившись. Я же осталась в полной темноте, примерно зная, в какой стороне деревья.

Луна скрылась за плотными тучами, глаза слезились от краски, примененной ранее. Поднявшись на четвереньки, не сдержавшись, застонала. Тупая боль расползалась по всему

телу, прострелами пробегая от поясницы до плеч и возвращаясь в ноги, которые нещадно дрожали. С превеликим трудом поднялась, оглядевшись вокруг. Где-то здесь, возле самого леса должен быть небольшой разлом силовых линий, которой я приметила раньше. В отличие от ажгжара, я не умела собирать их вместе, а могла использовать только естественные ходы. Но в некоторых случаях, это куда лучший вариант. Например, сейчас. Мои способности позволяли открыть ход сразу в Чиван.

С трудом разглядев силовые линии, двинулась в нужную сторону, поминутно спотыкаясь в темноте. Как невероятно неудобно быть жрицей Чивы, когда надо бежать из другого мира. Оставалось буквально пара метров, когда небо на горизонте начало светлеть. Чуть успокоившись, едва не грохнулась, зацепившись ногой за камень. Выровнявшись на гудящих ногах, выругалась и двинулась дальше. У самого края разлома облегченно выдохнула. Почти.

В маленьком кожаном футляре на поясе у меня был сами важный инструмент. Сагаты. Открыв защелку, вынула одну пару. Так, конечно, менее эффективно, но вторая рука нужна для другого. Закрепив маленькие железные диски на пальцах, с силой ударила одним о другой.

Там.

Первый удар прозвучал едва слышно, глухо, даже не поколебав силовые линии.

Та-дам.

Два удара. Ближайшая линия слегка, едва заметно, завибрировала, засияв чуть ярче.

Там. Та-дам. Там. Та-дам.

Когда удары звучали в моей голове незамолкающим звоном, линии дрожали, почти ослепляя сиянием. Вытянув пустую ладонь, осторожно коснулась пальцами точки скопления. Материя мира чуть прогнулась упираясь. Ускорив удары, изо всех сил толкнула руку, пытаясь прорвать мембрану. Материя слабо, но поддалась, пропуская ладонь до середины. В этот момент я почувствовала небольшое искажение. Мои действия направлялись только одной парой сагатов, и я ясно чувствовала стремительно приближающегося ажгжара, сбивающего мне все настройки. Со всей силой вдавившись в упругую ткань, я провалилась сквозь материю мира почти по пояс, когда меня выдернули. Кто-то с силой ухватился за руку с сагатами, не давая сделать удар и дергая на себя.

Выплюнутая из упругой оболочки мира, я полетела назад, наткнувшись спиной на ажгжара. Не удержавшись на ногах, воин упал на землю, крепок держа меня уже за талию. Ладонь обвилась вокруг, когда я впечаталась в его тело. Мы упали, несколько раз перекатившись по склону невысокого холма. Я чувствовала, как успокаиваются линии, как поднимается солнце.

Поздно.

Лежа на спине под стремительно светлеющим небом, я чувствовала, как из глаз побежали горячие слезы, исчезая в

ткани платка и волосах. Дальше так просто не получиться. На фоне серых облаков надо мной появилось лицо с желтыми глазами. Длинный палец осторожно поймал горячую каплю, бегущую по моему виску.

***

Момент я упустил. Полночи приглядывая за Фатмаром, у которого, наконец, спал жар, я просто бессовестно проспал, когда плутовка исчезла. Эш, мой лучник, бывший в дозоре, осторожно приблизился, позвав напряженным голосом.

– Кирчу, ведьма сбежала.

Мгновенно проснувшись, распахнул глаза, вглядываясь в желтоватый полумрак ночи. На месте, где спала Чиванская ведьма, лежало бревно, укрытое моим плащом. Весьма умело, надо признать. У Эша не было шанса разглядеть подлог. Даже я, со своим зрением с трудом различал что-то в такой безлунной темноте. Поднявшись на ноги, подошел к ведьминой лежке, считывая эхо. Она и правда спала, а потом, почти час назад, ушла. Но эхо состояло из двух направлений. В одну шли обычные, рыжеватые следы, достаточно четкие и правдоподобные. Возможно, именно это меня и насторожило. Следы, оставленные ведьмой, были совершенно нетипичными. Вместо желтоватых пятен следов на земле оставались бирюзовые, едва видимые точки. Я такого еще не видел. Пройдясь до края поляны, не поверил собственным глазам. Слабые, размытые следы женских сапог в какой-то момент превратились в четкие, яркие следи волчьих лап. Неужели?

Чиванская ведьма колдовала? Она умеет становиться зверем?

Призвав свистом Усну, не тратя время на сбрую и седло, обернулся на поляну, где уже верхом сидели Эш и Вартас. Кинув гиганту амулет, указал на первый след.

– Иди по этому, но я сомневаюсь. Меня тянет туда.

– Не переживай, Кирчу, поймаем мы твою ведьму.

– В этом не сомневаюсь. Я больше переживаю, чтоб она не навредила случайно себе, пытаясь убежать. Идите, мне думается, что времени немного.

Повернув Усну, направил ящера по странному волчьему следу. Мы двигались быстро и чем дальше, тем больше я начинал беспокоиться, поторапливая зверя. Почти на окраине леса, через минут двадцать хода, ушей достиг странный звон. Приглядевшись, я заметил вибрацию силовых линий. Легкое, едва заметное колебание расходилось во все стороны, как дрожание паутины исходя из общего центра. Пришпорив Усну, я сильнее вцепился в головные гребни, сжимая ноги, стараясь не упасть.

На открывшемся пространстве, на самой окраине луга стояла ведьма. Ее контур ясно вырисовывался черным силуэтом на фоне дрожащих и сверкающих линий. В ушах раздавался невероятный грохот и звон. Дрожа, нити «паутины» издавали громкий гул, а звон, со странным ритмом, исходил от самой ведьмы. Я был уже совсем близко, когда ладонь ведьмы прошла сквозь упругую оболочку материи ми-

ра. Такого не видал никогда. Она не разрезала, не рвала. Она просто протискивалась между волокон, не нарушая целостности полотна. Получается, даже следов не останется? Ни говоря уже об остаточном тоннеле хода. Рассвирепев оттого, что моя ценная добыча может бесследно ускользнуть, проскользнув сквозь материю, я вытащил несколько силовых камней, с размаху бросив их в сторону ведьмы. Линии завибрировали, уплотняя стену и сбивая чужую настройку. Это дало мне несколько необходимых секунд, для того чтоб достичь цели. Скатившись с чешуйчатой гладкой спины Усны почти на полном ходу, я ухватился за ладонь с необычным инструментом, нарушавшим равновесие. Звон тут же утих, оставив только гул потревоженных нитей. Но моя ведьма уже частично скрылась за пределами этой реальности, став прозрачной. Ее тело утягивало в проход. Не отпуская руку, потянул на себя, выдергивая ведьму.

Возмущение реальности отбросило нас на землю, толкнув ведьму в мои объятия. Упав, мы покатились вниз по холму, и я едва успел прикрыть этой вредной женщине голову и лицо, уткнув себе в грудь.

Ведьма лежала, не двигаясь и тяжело дыша. Начинался рассвет, наполняя небо серыми и лиловыми красками. Приподнявшись на локтях, загляну в глаза ведьме. Рисунки на лице были размазаны, вокруг глаз появились черно-бирюзовые размытые тени, большие глаза покраснели, а в уголках собрались прозрачные капли. Набухнув, сверкающая горя-

чая капля побежала вниз, исчезнув в темной ткани, намотанной на голову. Ведьма тихонько вздрагивала, сдерживая всхлипы.

– Нет повода рыдать, – я постарался говорить спокойно, чтоб не спровоцировать потока слез. Вполне обоснованно опасаясь, что вид рыдающей ведьмы окажется слишком тяжелым для моей ранимой души, я привстал, оказавшись на корточках. – Мы договорились, что каждый останется при своем. Ты сбежала, я поймал. Но я не говорил, что можно подвергать себя опасности.

Ведьма, валяясь на земле, выглядела потрепанной и истощенной. Все украшения сбились, ткань на голове съехала набок, на щеке в двух местах появились царапины. Посмотрев на меня, она даже не пыталась встать, только перевернулась набок и сжалась калачиком, подтянув ноги с десятком юбок к груди. Мне совсем не понравилось такое растрепанное и убитое состояние. Наклонившись, поднял ведьму на руки, призвав Усну свистом. Повинуясь команде, ящер опустился на землю животом, позволяя мне забраться вместе со своей опечаленной ценной ношей.

Устроив ведьму на коленях, прижав к плечу и обняв руками, я направил зверя в обратный путь. На полпути до леса нам навстречу выехали Эш и Вартас, пришпорив своих животных. Поравнявшись с нами, мои войны обеспокоенно оглядели апатичную ведьму, даже не повернувшую голову в их сторону.

– Случилось что? Она пострадала?

– Насколько я понял, просто расстроилась.

На мои слова ведьма сердито рыкнула, еще сильнее скомочившись и глубже зарывшись носом мне в подмышку. Вредина. Пыльная, сердитая, обидчивая лягушка.

– Поедем в Атмилан, я жуть как хочу нормально поесть и умыться. Езжайте вперед, собирайте лагерь. Мы догоним.

Когда мои войны развернулись, резво двинувшись в сторону лагеря. Я немного встряхнул ведьму, привлекая внимание.

– Хватит дуться, ничего фатального не случилось. Я бы советовал тебе все же подумать, как быть, если сбежать, не получится. – Женщина сердито тряхнула головой, слегка стукнув меня по броне расписным кулачком. – Да, да. Я понял, что ты страшно расстроена и невероятно недовольна, но все же не стоит истерить. Имя у тебя есть?

После моего вопроса все ворчанья и шебуршания сразу прекратились. Ведьма замерла, то ли испугавшись, то ли не расслышав. После недолгого молчания, откуда-то от моей груди раздалось глухое.

– Тирма.

– Это имя?

Мое недоверие вполне можно было объяснить, зная даже малую часть их законов. Наконец подняв голову, ведьма посмотрела на меня. В свете восходящего солнца и стремительно светлеющего дня она выглядела еще хуже, чем мне пока-

залось в полумраке. Решение отправиться в Атмилан было определенно верным. Задумчиво оглядев меня, ведьма перевела взгляд на горизонт.

– Одно из.

Эта детская обида, направленная на меня, немного забавляла. Все детство рос, воображая Чиванских ведьм чем-то волшебным, необычным. Они, как украшение из драгоценной проволоки, колючее, хрупкое, ценное и очень редкое. Даже сейчас, видя и чувствуя ее силу, я не мог перебороть в себе это бережное отношение, идущее из самого детства. Да и, по правде, не видел необходимым. Мне было немного жаль ее, такую эмоциональную и при этом упрямую. Или правильней сказать целеустремленную? Ничего, постепенно, она привыкнет к ситуации и моему нахождению рядом. Я уж об этом позабочусь.

Большая ценность. В моем мире за одну такую ведьму можно купить целый город. Если сумеешь ее поймать и удержать. Это было сложно еще и потому, что значение имела добрая воля ведьмы. Она должна остаться по своей воле, помогать по собственному согласию. По крайней мере, это было то, что я помнил и знал из легенд и рассказов деда.

– Тирма. – Я произнес это имя, пробуя его на вкус, перекатывая на языке. Вот только звучание и ощущение не соответствовало моему восприятию самой ведьмы. Это явно не то из имен, что отражают ее настоящую сущность. – Что ж, пока будешь «Тирма». Пока я не узнаю твое истинное имя.

Глава 5

На месте стоянки уже практически не было никаких следов нашего присутствия. Даже угли были разобраны, словно костер в этом месте горел несколько недель, а не часов назад. Ажгжар что-то сказал своему зверю и проворно спустился со спины ящера, вместе со своей ношей. Поставив меня на землю, желтоглазый поднял с земли седло и часть упряжи, закрепляя все на животном.

С другой стороны поляны торопливо подошла Хета, постоянно вытирая слезящиеся после бирюзовой краски глаза. Девчонка печально улыбнулась, сопереживая моей неудаче, но не смогла спрятать облегчение. Винить Хетарику я не могла. Кому хочется остаться одному среди незнакомых людей, с неизвестными целями и непонятным отношением.

– Поймал?

– Почти на самом выходе.

– Это второй раз. Он знает законы?

– Часть ему известна, это точно.

– Твои вещи, ведьма. Ты их забыла, когда убегала, – за спиной появился ажгжар, протягивая мою сумку. – Уединиться нужно? Мы отправляемся.

– Как Фатмар?

– Ничего. Мы направляемся в Атмилан, там передохнет перед тяжелой дорогой. Ты со мной.

– Я бы с Вартасом лучше ехала, – мой тихий комментарий вызвал недовольную гримасу на лице желтоглазого.

– Выбора в этом вопросе я тебе не предоставлял.

Усевшись на спину своего зверя, ажгжар требовательно протянул ладонь в мою сторону. Тяжело вздохнув, подошла к мужчине. Иррациональная обида на него никак не хотела проходить. Мы и правда договорились – каждый делает, что должно, и будь что будет. Так что формально, причин дуться у меня не было. Да и такое поведение обычно мне не свойственно. И что же? Я совершенно по-глупому сержусь, задевая таким поведением и ажгжара.

Воин ухватился за мои руки, подтягивая повыше, в седло. Усадив перед собой, мужчина отобрал мои вещи, засунув куда-то в одну из седельных сумок. Больше не разговаривая, ажгжар тронул поводья, выдвигаясь в путь.

Эта часть пути далась мне с куда большим трудом. Ночная попытка побега, вызов духов и единение с волком полностью истощили как тело, так и дух. Больше всего досталось ногам, которые подрагивали и нещадно болели. Не слишком выносливая и тренированная, я не могла вынести подобного променада без последствий. Плечи сводило от напряжения и попыток не прижиматься спиной к ажгжару. Когда я в очередной раз, не удержавшись, потерла ноющую шею, желтоглазый не вытерпел:

– Вот до чего ты упрямая женщина, ведьма.

– Жрица, – недовольно поправила я.

– Конечно. Нет, чтоб немного подремать. На таком удобном и сговорчивом мне, так ты фыркаешь и страдаешь. Оно тебе надо?

– Я в порядке, – поерзав в седле, повертела головой, разминая мышцы.

– Невероятно упертое создание.

Через мгновение я почувствовала легкий зажим у основания шеи, а потом тело обмякло и наполнилось тяжестью, глаза сами собой закрылись.

***

Ведьма сидела в седле на одном упрямстве, ежеминутно подергиваясь, ерзая и едва различимо постанывая. Ноги, чуть касаясь моих, дрожали так, что чувствовалось даже через все эти ее неисчислимые покровы. Какое-то время я забавлялся, наблюдая за ней, потом стал сердиться на подобное упрямство, а после просто начал всерьез переживать о ее состоянии. Дорога предстояла неблизкая, и если ведьма свалиться с истощением, путь затянется на непредсказуемый срок.

Устав наблюдать за этим самоистязанием, зажал вредине точку на шее, погружая в сон. До Атмилана часа четыре пути, пусть немного передохнет.

В город мы прибыли к середине дня, когда ворота были широко распахнуты и туда-сюда сновали торговцы и гости со всех окрестных миров. Невысокий, одноэтажный город занимал огромную территорию, и в нем было довольно про-

сто найти развлечение на любой, самый взыскательный, вкус. Пожалуй, купить тут можно было тоже, что угодно. Кроме рабов. Людьми торговали исключительно в Черном городе Кавагаро.

Перед самым въездом на территорию людей Атмилана, я прикрыл ведьму плащом, чтоб привлекать меньше внимания. Эш, с которым сегодня была Хета, сделал то же самое с девчонкой. Гости из Чивана тут тоже бывали, но только в составе своих караванов. И, насколько я знаю, здесь уже много-много лет никто не встречал Чиванскую ведьму в компании желтоглазого. Продвигаясь по широким чистым улицам, мы объезжали центральные рынки, направляясь в купальни Матушки Ву. Это заведение было не самым популярным, но там всегда имелись свободные места и не задавались глупые вопросы. Когда до купален оставалось всего два квартала, ведьма зашевелилась в моих объятиях просыпаясь.

– Пожалуйста, не дергайся. Еще пара минут, и сможешь скинуть плащ.

Ведьма, подтверждая свою разумность, не стала затевать скандал. Перед бамбуковыми воротами без опознавательных знаков мы остановились. Отпустив ведьму, я спрыгнул со спины Усны, когда створки сами собой распахнулись. Низкий человек в полосатом халате глубоко поклонился, пропуская нас внутрь. От центрального дома уже семенила госпожа Ву. Старуха с желтоватой кожей и узкими глазами, в скромном голубом халате и деревянных сандалиях поминут-

но кланялась, широко улыбаясь.

– Кирчу, славный воин, ты вновь решил навестить Матушку Ву? – скрипучий голос с сильным акцентом лучился благодушием.

– И я рад видеть, хозяйка. Есть у тебя комнаты для моих друзей и места для куджанов?

– Для тебя всегда найдется угол в моих купальнях. Что тебе требуется?

– Можешь дать семейный домик?

Старуха хитро прищурила без того узкие глаза, оглядев нашу компанию. Ее взгляд замер, наткнувшись на мою ведьму, недовольно сопящую на спине Усны. Не задавая лишних вопросов, старуха сделала приглашающий жест, двинувшись в самую глубь поместья. Возле широкого одноэтажного здания с раздвижными панелями дверей она остановилась, еще раз поклонившись. Через мгновение появился мальчишка, ожидая, когда можно будет забрать животных. Сняв ведьму с седла и достав вещи, я передал поводья, увлекая свою Чиванскую редкость внутрь.

***

Еще никогда мне не доводилось бывать в знаменитых купальнях Атму. За раздвижными деревянными дверями оказался узкий длинный коридор и еще одни двери. Оставив обувь в этом помещении, шлепая мокрыми ногами по чистому гладкому полу, я шла вслед за ажгжаром, с любопытством глазея по сторонам. Следующее помещение было усте-

лено какими-то упругими матами и везде лежали большие подушки, окружая низкий широкий стол. Старая женщина, здешняя хозяйка, замерла у дверей, ожидая пока наша пестрая компания войдет. Еще раз, в сотый, наверное, поклонившись желтоглазому, она сказала:

– Бани будут готовы через полчаса, обед вам сейчас принесут. Нужна стирка?

На этот вопрос ажгжар очень внимательно осмотрел почему-то, меня, и решительно кивнул.

– Да, только нужно будет все сразу высушить, мы ненадолго. И отправь кого-нибудь в город. Я должен знать, если заявятся шан-фу.

– Одна добыча? – позволила себе в первый раз проявить любопытство хозяйка. Ажгжар усмехнулся.

– Добыча моя. Но не все с этим согласны.

Фыркнув, по примеру воинов желтоглазого, уселась у стола, скрестив ноги.

Не прошло и пары минут от ухода старухи, как двери после робкого стука опять раздвинулись, впуская стайку молодых девушек. Особы были одеты в яркие цвета, напоминая птиц. Черные волосы убраны в высокие прически, а на лицах красовались одинаковые улыбки. В одно мгновение весь стол оказался заставлен разными мисочками, дымящимися и ароматно пахнущими. От голода и будоражащих запахов немного свело живот. С правой стороны от каждого девушки положили по скрученному в плотный валик дымящемуся по-

лотенцу. С этим я знакома была, и быстро протерла грязные, исцарапанные руки пахучей тканью. Взяв пару тонких палочек, заменяющих здесь столовые приборы. Проворно накидала в небольшую мисочку всего, до чего могла дотянуться, приступив к трапезе.

Мужчины весело переговаривались, предвкушая бани и утоляя голод. Немного перекусив, я наконец смогла более подробно рассмотреть нашу компанию. Два великана, Фатмар и Вартас, рыжий худой Эш и взрослый мужчина с седой бородой и колючим взглядом, чьего имени еще не знала. Он щеголял короткой стрижкой и длинной рукоятью огромного меча, лежавшего у ног. Хета и ажгжар. А вот тут вышла заминка. Рядом с желтоглазым сидела одна из девушек-птичек, одетая в ярко-малиновый халат с какими-то цветами по рукавам, она всем телом льнула к желтоглазому, собственной рукой подкладывая ему все новые кусочки разных блюд. Ажгжар улыбался, принимая заботу и отшучиваясь в привычной манере.

– Кирчу, – томно произнесла птичка высоким мелодичным голосом, – ты так устал с дороги, твои плечи напряжены. Позволь помочь тебе?

От таких слов я чуть не подавилась, во все глаза, рассматривая эту парочку. Ажгжар посмеивался, когда, отвечая, осматривал компанию за столом.

– Спасибо, Агеха, сегодня я не могу отдыхать. Мне нужно оберегать свое имущество.

– В доме Матушки Ву твоим вещям ничего не угрожает, ты же знаешь, что ни один житель города не посмеет взять твое в этих стенах, – маленькая белая ладошка плавно опустилась на колено ажгжара. Что там происходило внизу, мне не было видно за столом. В каком-то непонятном самой себе порыве я глянула на собственные, все еще чумазые загорелые руки, с обломанными ногтями и остатками рисунков. М-да. Почувствовав пристальный взгляд, подняла голову на желтоглазого. Мужчина, улыбаясь одними губами, с серьезным выражением глаз смотрел на меня. Осторожно, но решительно взяв за запястье белую ладошку девушки-птички, ажгжар переложил ее руку со своих колен на ноги хозяйки.

– Прости, Агеха. У моего имущества такие крепкие и быстрые ноги, что, боюсь, даже эти стены не в состоянии их удержать.

За столом раздался взрыв мужского хохота, а я слегка покраснела под пристальным взглядом этих глаз. Вот уж глупости, в городе мне нет смысла бежать. Если я даже сумею затеряться в переулках этого незнакомого места, на ночь ворота запрут, и я окажусь в ловушке. От сюда мне путь в Чиван не открыть.

Девушка-птичка сердито фыркнула, метнув на меня недовольный взгляд и изящно поднявшись с колен, упорхнула.

Когда мы уже почти закончили обедать, двери распахнулись, впуская все ту же стайку девиц, уже с двумя большими подносами чая и фруктов и стопками полотенец. Прой-

дя через это помещение, девушки отодвинули вторые двери, открывая вид на большой зал с дымящимися ванными и деревянными лежанками по кругу.

Ажгжар поднялся, делая приглашающий жест рукой. Мы же с Хетой остались сидеть. В самом деле, не думает ли он, что мы будем мыться все вместе. Когда мужчины, весело галдя, прошли в купальни, желтоглазый, покачав головой, подошел ко мне, присев рядом на корточки.

– Там внутри есть отдельная купальня для женщин. Не думаешь же, ты, что мои парни смогут нормально мыться в вашем присутствии?

Пепельная бровь поднялась, изогнувшись дугой. Пришлось вставать и отправляться вслед за мужчиной. И правда, в глубине большой купальни была еще одна дверь, ведущая в меньшую комнату. Здесь был уютный предбанник с полками для вещей, лавками и столиком, а дальше, за открытой тонкой перегородкой находился бассейн с дымящейся водой. Положив мою сумку с вещами на одну из лавок, ажгжар пояснил:

– К вам никто не зайдет, но и выход только через большой зал. Перегородка в комнате с бассейном тонкая и я периодически буду тебя звать. В ваших же с Хетой интересах, чтоб я получал ответ. Иначе не ручаюсь, что не нарушу уединение своим присутствием. Грязную одежду оставите в первой комнате, девочки заберут и часа через два вернут чистой. Всю твою тысячу юбок.

– Девять.

– Что?

– Их всего девять. Не тысяча.

Ажгжар весело рассмеялся, и, протянув руку, коснулся одного из амулетов на моей шее.

– Это лучше спрячь в сумку, чтоб никто случайно не коснулся. Не знаю, что у тебя за талисманы, но лучше не рисковать. – В помещение вошла одна из девиц, оставляя на небольшом столике поднос с чаем, фруктами и стопку чистых полотенец. Ажгжар помолчал немного. – Можете не торопиться, у нас часа два времени есть. Дальше будет трудная дорога, так что приятного отдыха, ведьма.

Деревянные створки закрылись за спиной ажгжара, а мы с Хетарикой еще немного подождали для верности, прежде чем стали снимать свои украшения и разматывать ткань с головы. До зуда хотелось расплести волосы, помыть их и прочесать гребнем. От тугих кос, не распускаемых уже три дня, ныла кожа головы.

***

– Ой, ай! Тирма, больно!

– Расслабься и терпи.

– Но, Тирма, это так ужасно…

– Тебе не говорили, что подслушивать некрасиво? – Вартас присел рядом со мной в бассейне, расположенном у самой перегородки между купальнями. Женские голоса были чуть приглушенными, но хорошо различимыми. – И что это

они там делают?

– Тоже интересно стало? Волосы расчесывают.

Темные глаза Вартаса удивленно расширились, пытаясь сопоставить охи и стоны с классическим женским времяпрепровождением. Я тихо хохотнул. Друг тряхнул головой, отгоняя недоумение. Потянувшись в горячей воде, Вартас задумчиво оглядел банный зал.

– Скажи мне, Кирчу, какие у тебя планы на ведьму?

– Доставить ее к Илу. – На мой быстрый ответ друг прищелкнул языком, слегка поморщившись.

– Эту часть я знаю. Что ты станешь делать с ней дальше?

– Почему тебя это заботит?

– Меня удивляет отношение. Ты слишком печешься о том, не замерзла ли, не устала ли эта маленькая цветная женщина. Помнишь нашу вылазку в прошлую зиму?

– Естественно, – мы тогда весьма удачно выполняли одно задание герцога, получив довольно приличный барыш.

– Девица, которую мы доставили из Кавагаро, была намного краше. Эти ее светлые косы до колен, бесконечно длинные ноги, голубые глаза лани…

– Спокойнее, друг. Девица давно замужем, а у нас только Агеха под боком… – заметив слегка помутневший взгляд Вартаса, я толкнул друга в плечо, на что гигант фыркнул.

– Я о чем? Ту девчонку ты связал и, при первой попытке испортить тебе настроение, кляп в рот сунул. Теперь же, что происходит, Кирчу?

– Поймать Чиванскую ведьму, это как сон рукой схватить. Это как все самые яркие сказки детства, как история перед глазами.

– Ой ли, друг мой. Ты ее, сдается мне, не как историю обнимал.

Вартас поднялся, направившись к бочке с холодной водой, а я остался, задумчиво прислушиваясь к дружеской перебранке ведьмы с девчонкой. Может ли друг быть прав в своем суждении? Мое отношение к ведьме не такое, как я сам представляю?

***

Светлые, с рыжим оттенком волосы Хеты страшно перепутались, цепляясь друг за друга как репей. Сухие, чуть вьющиеся, они выбились из кос и теперь превратились в невообразимое нечто, без конца и начала. Все усугублялось тем, что среди наших вещей не было ни капли масла, которое могло помочь справиться с этим безобразием. Распустив свои две косы, вооружившись гребнем и жирным кремом от ссадин, я ринулась распутывать гриву. На это занятие ушло почти полчаса из отведенного нам времени.

Смочив небольшую тряпицу смесью из специального флакона, несколькими движениями смыла жирную краску с лица. Кожа немного покраснела и слегка щипала, но ощущение чистоты все перевешивало. Наскоро умывшись, хорошенько выполоскав волосы, мы принялись за насущные важные де-

ла. К сожалению, возможности сидеть в теплом бассейне и просто отдыхать не было.

Приспустив небольшую простынь, в которую здесь было принято заворачиваться на время «сидения» в воде, повернулась спиной к Хете. Перекинув всю длину своих влажных волос через плечо, предоставила девчонке возможность осмотреть последствия моего единения с духом. Тихонько присвистнув, младшая жрица осторожно коснулась левой лопатки, ребер чуть ниже и пары мест возле самого позвоночника. Места отозвались слабой ноющей болью, показывая, что защита сработала не в полной мере.

– Как оно там? – теряя терпение, я переступила с ноги на ногу.

– Не очень. Рисунки почти стерлись, хуже, чем спереди. В некоторых местах их и вовсе не осталось, и выступили синяки.

Из груди, сам собой, вырвался печальный вздох. Это сколько же работы теперь делать. Роспись, нанесенная корой особого дерева, держалась до трех недель, создавая сеть из тонких, рыжевато-коричневых рисунков. Эта вязь позволяла обращаться к помощи духов, поглощая или на время, заимствуя их силу. Но мертвая субстанция, даже будь она душой святого, поглощает, забирая жизнь из тела. При нанесении же рисунка первым делом уходит сила дерева, впитанного из земли и перенесенного на тело с краской. Волк был силен. Время, которое я пользовалась его силой, было слиш-

ком долгим, для того чтоб это могло пройти бесследно. Но я надеялась уже быть дома, где вполне можно было провести нанесения узора по всем правилам. Теперь же мне грозил ужасный дискомфорт. Не смогла удержаться от гримасы и не передернуть плечами.

– Доставай мехни, будешь рисовать.

– Но я еще ни разу сама не делала, – свистящим шепотом произнесла Хета, тараща на меня свои огромные глазищи.

– Тысячу раз видела. Главное замыкать контуры, вот и все. Ты это знаешь, так что начинай. Хотелось бы, чтоб оно успело схватиться.

Когда краска высыхает, она начинает сшелушиваться с кожи чешуйками. Будет весьма неприятно, если она станет крошиться мне под одежду, когда нет возможности переодеться и стряхнуть все с себя. Порывшись в сумке с вещами, Хета вытянула большую плотную косметичку, которая составляла едва ли не самую большую ценность среди вещей каждой жрицы Чивы, после сагатов и наравне с амулетами. Из косметички появился небольшой конус с краской.

– А я не хотела его с собой брать, – ворчала Хета, с усердием рисуя круги и завитушки на моей спине. К счастью, мест с полностью исчезнувшим рисунком было не так много. Закончив с рисованием, напарница по внезапным приключениям, отправилась дальше нежиться в бассейне, я же, с тоской глянув на теплую воду, осталась сохнуть и размышлять, каким образом заставить ажгжара отправить Хету до-

мой. Ей, определенно, не стоит продолжать путь в нашей пестрой компании.

Краска, ожидаемо, не высохла. Она успела схватиться и больше не отпечатывалась на руке, но до момента отшелушивания было еще долго. Практически одетая, дорисовывая последние штрихи жирной яркой пастой на лице, я недовольно ежилась, когда ткань касалась мест со свежим рисунком на спине. От этого по телу расходились неприятные покалывания.

Хета, закончив со своими волосами, помогала мне, заплетая плотные косы. Скрепив их на затылке, девушка протянула свежевыстиранный платок, пахнущий травами. Местные работницы и правда, оказались весьма умелыми, вернув чистую сухую одежду точно в срок, ни разу не побеспокоив нас в комнате с бассейнами. В дверь опять раздался настойчивый громкий стук.

– Если вы не поторопитесь, мне придется лично помочь со всем юбками и лентами. Быстрее, ведьма.

Ажгжар начинал сердиться, поторапливая уже в пятый раз, но исправно находился по ту сторону дверей, что радовало. Терпеливый мужчина. Это хорошо, это ему пригодиться.

Заколов платок несколькими шпильками, чтоб не перекручивался и не съезжал, оглянулась на Хету. Девушка чуть поджала губы и покачала головой, выражая несогласие с вы-

бранными мной красками. Но ничего, ведьма я или как? Выдохнув, распахнула двери.

– Великая богиня! – ажгжар, оказавшись прямо, напротив, в дверном проеме, отшатнулся на полшага.

– Ясноокая Чива, – довольная реакцией, ответила я. Еще бы, маска войны не может оставить равнодушным. Особенно если ее видишь в первый раз.

***

Треклятая ведьма! Я от испуга чуть меч не выхватил, в инстинктивном желании срубить голову с жутким лицом. Вся верхняя часть, от скул и середины носа была зарисована ярким, кроваво-красным цветом. Невозможно было разглядеть ни бровей, ни ресниц. Только блестящие, карие глаза, полные лукавства. Нижняя часть была же расписана белыми линиями, сверху вниз. Через губы, через подбородок, исчезая в вороте темной рубашки и ожерельях бус. Лицо казалось еще более неживым и пугающим, чем в своем первом варианте. Еще раз, осмотрев все это художество, стараясь хоть немного привыкнуть и не шарахаться в сторону, я сфокусировался на выражении глаз. Да она просто смеется над нами! Вредина! Стало невыносимо тоскливо, что мне не известно значение этих цветов и узоров. Наверняка все не просто так.

Отступив с дороги, показал ведьме двигаться впереди, зацепившись взглядом за Хету. Девчонка была разрисована в тех же цветах, что и утром, только обновились линии и чуть сменились узоры. Интересно, младшая хорошо умеет хра-

нить тайны?

– Проклятые Долины!

– Пресветлая Матерь! – доносились возгласы моих воинов, показывая, что они тоже успели оценить макияж ведьмы. Она явно сумела поднять себе настроение этим эпизодом. Ничего, пусть немного порадуется, не жалко.

Посмеиваясь с этой, почти деткой выходки, я шел вслед за ней, наблюдая, как закручиваются вокруг ног, подлетают и опадают подолы ее необычного одеяния.

Глава 6

Недовольная ведьма ехала перед Фатмаром, пофыркивая и передергивая плечами. Не знаю, чем мой воин так не по вкусу пришелся этой вредине, но сам гигант от этого все мрачнел. Довольно мягкий по характеру он начинал переживать. Все же, ведьмочка не отказала, помогла с раной. Я уже предчувствовал, как Фатмар не вынесет этого гнетущего состояния, и попытается выяснить, чем же виноват. Немного жаль друга. Если я правильно понял характер этой женщины, воин тут совсем ни при чем, но, колкая на слова, она не станет что-то объяснять напрямую. Тирма. Маленькая расписная Чиванская ведьма.

Но пока было не до того. Госпожа Ву, провожая у ворот поместья, сообщила, что в город прибыл отряд шан-фу, выискивая нас. Пришлось отправить Вартаса с Эшем, помелькать в центре и показательно снять комнаты в одной из местных гостиниц, пока мы окраиной выбирались из города. Хета, притихшая и слегка испуганная, ехала со мной, стараясь, лишний раз даже не дышать. Интересно было бы ознакомиться с их легендами о ажгжарах. Наверняка там есть интересные моменты. Замыкал нашу небольшую компанию Андэн, обладающий отменным чутьем.

Миновав ворота, практически перед самым закатом, я немного выдохнул. Конечно, это очень временная отсрочка,

но все же мы их немного опередили. Жаль, конечно, что не было возможности установить им пару ловушек и решить проблему кардинально. Шан-фу обычно путешествовали по восемь–десять человек, мои воины вполне бы справились с таким отрядом. Если бы не время и ведьмы. Правда, я очень сомневался, что герцог Шан – фу понадеялся на успех одного отряда. Он мужик предприимчивый и предусмотрительный. Если не брать в расчет радикальное расхождение наших взглядов на некоторые вещи, эти качества были достойны определенного уважения.

Мы уже несколько часов двигались в темноте ночи, свернув с тракта, когда Вартас с Эшем догнали нас, ориентируясь по парным камням. Тонкая пластина, выточенная из желтого полупрозрачного камня, добытого на Янтарном перевале, начинала тускло мерцать, указывая направление пары. Вещица дорогая, но в нашей работе весьма необходимая. Слегка придержав отряд, я дождался Вартаса, не дав уснувшей Хете скатиться с седла. Поравнявшись с нами, воин протянул мне камень – маячок, устало улыбнувшись.

***

Фатмар придерживал меня весьма бережно, в отличие от желтоглазого, бессовестно прижимавшего к себе. Все было ничего. После отдыха в купальнях путь переносился проще и не так сильно утомлял, позволяя серьезно поразмыслить о дальнейших действиях. Было только одно «но». Огромное, жирное, колючее «но», осыпающееся чешуйками краски под

рубахой. Спина чесалась так, что я уже была не в силах сдерживать себя от ерзания. К вечеру, когда настали сумерки, стало совсем невмоготу.

– Ведьма, ты, конечно, можешь обижаться на нас, но я как могу, стараюсь не доставлять тебе лишнего беспокойства, – неожиданный бас Фатмара меня немного напугал, заставив вздрогнуть. За весь день великан не произнес ни единого слова в мой адрес. Теперь же, когда все покрылось серой пеленой, и кроме прочих неприятностей, я еще и видеть перестала, мне было трудно понять его мотивацию.

– Чего?

– Понимаю, что не нравлюсь, но не ерзай так, могу не удержать, ведьма.

– Не ведьма, я – жрица Чивы! И ты мне не "не нравишься". Просто… просто устала! – не выдержав, чуть отстранилась от гиганта, запустив руку за спину, и через одежду поскреблась под лопаткой, пытаясь оторвать особенно вредную чешуйку. – Можешь звать меня Тирма.

– Не злись сильно на Кирчу, Тирма. У него и правда, вариантов нет.

– Уймись, воин. Я не так уж сильно зла на твоего… кто он там?

– Лэрд он.

– Вот на него. Не будь в это воли Чивы, не попусти Ясноокая Богиня, ажгжар не смог бы поймать. Мне это не по вкусу, и мне непонятны цели госпожи, но у желтоглазого есть

власть обращаться со мной иначе, так что в целом, все ничего. Но не обижаться я не могу.

– Жрица, я спросить хотел… – чуть приглушенно, с запинкой продолжил Фатмар, управляя своим ящером в этом непроницаемом полумраке. Когда уже наступить ночь? Ни земли, ни неба, с этими глазами.

– Ну?

– Ты когда меня лечила, сказала, что женщины не любят таких крупных мужчин…

Чуть не закашлявшись от неожиданности, стукнула кулачком по ладони гиганта, вынуждая замолчать. Вот уж правда, никогда не ожидала, что такие вопросы придется с мужиками взрослыми обсуждать. Я, между прочим, девица хоть и знающая, но все же не такому обучалась в Обители.

– Слушай, воин, я тогда просто так говорила, чтоб внимание твое отвлечь. Уж, что там и какие женщины любят – это ты сам как-то, без меня выясняй…

– Но ты права была, вот и скажи, где жену такую найти, чтоб я ей по вкусу был? – упрямо перебил Фатмар. М-да, какие в отряде у желтоглазого все целеустремленные, аж зубы сводит. Кажется, придется все же придумать что-то, иначе не отстанет.

– В землях Атму, на севере в горах есть селение. Там женщины раз в десять лет рождаются с тебя ростом, если книги мои не врут. Вот найдешь себе там девицу под стать, чтоб коса до колен, и подковы лошадиные руками гнула. Будет

тебе счастье, а меня больше о таком не спрашивай. Или в бобра превращу лет на двадцать. Вроде большой мальчик, понимать должен, о чем с ведьмой говорить можно.

Последнюю фразу пробормотала под нос, мало ли что они там понимают эти странные люди из другого мира. Прищурившись, порадовалась наступившей ночи, глаза почти нормально различали силуэты деревьев, и всадников впереди.

Когда отгрызенный кусок луны поднялся над нашими головами, слабо мерцая на чуждом небе, отряд немного притормозил, поджидая кого-то. Интересно, как Вартас с Эшем смогли выяснить, где мы находимся в данный момент? Мне бы понадобилось костер развести, чтоб Хету отыскать, а эти просто догнали. Без дорог и указателей. У ажгжара свои секреты, и было бы неплохо немного поковыряться в них, прежде чем бежать еще раз. Хоть самыми кончиками пальцев.

Начиная уставать от этой долгой поездки, я начала дремать, расслабившись в руках Фатмара где-то ближе к полуночи, когда в тихой какофонии ночных звуков раздался придушенный крик Хеты.

***

Девчонка резко выгнулась во сне, чуть не выскользнув из моих рук. Придержав Усну, я обеспокоенно вглядывался в тонкие черты, искаженные рисунком. Девчонка спала, но ее лоб был прочерчен глубокой складкой беспокойства, а рот открыт в беззвучном крике. Осторожно потрепав ее по ще-

ке, пытался разбудить от беспокойного сна, но в ответ на действие раздался громкий вопль. Через мгновение рядом с Усну поравнялся Фатмар, с обеспокоенной ведьмой на пару. Перегнувшись через руку гиганта, рискуя соскользнуть с седла, она пыталась рассмотреть лицо своей подопечной. Протянув ладонь, ведьма что-то забормотала, распростерши руку над закрытыми глазами Хеты. Стараясь не моргать и не упустить ни единого действия, я практически не дышал. На мгновение лицо девчонки осветилось бледным белым сиянием, исходящим от прикрытых глаз. Свет так же внезапно пропал, и тело девочки расслабилось. Она опять дышала ровно, как во сне. Я поднял глаза на ведьму.

– Видение. Хета слабый медиум, но вполне талантливая провидица. Нужно ее разбудить, – Тирма, совсем повиснув на руке Фатмара, резко дернула девчонку за мочку уха вместе с серьгой, и щелкнула пальцами.

Хета встрепенулась, сонно моргая в полумраке ночи и оглядываясь на нас. Встретившись взглядом с ведьмой, она обеспокоенно заерзала.

– Опять?

– Что помнишь? Сосредоточься. У меня не самое хорошее предчувствие, даже ногти зудят, – нехотя призналась ведьма, теребя ожерелья. Я слабо тронул поводья Усну, вынуждая его медленно продолжить движение. По правде, у меня самого было стойкое ощущение, что мы угодили одной ногой в липкую трясину, но пока не совсем это осознали. Сто-

ять на месте было невыносимым пренебрежением ко всем инстинктам, которые требовали двигаться поскорее.

Хета прикрыла глаза, отстукивая какой-то ритм браслетами. Девочка пыталась ввести себя в состояние транса, если я хоть что-то был способен понять в их действиях. Звук, сперва едва различимый, становился для моих ушей все громче, пока не превратился в оглушающий грохот, лишая ориентации в пространстве. Я видел, как подрагивают силовые линии вокруг младшей жрицы, по широкой дуге обходя ведьму, которая сейчас казалась ярким сгустком энергии, замкнутой в четких контурах тела. Любопытный эффект на меня оказывает их колдовство. Звук пропал резко, оставив в полной тишине, от которой тихо засвистело в ушах. Я все еще видел отблески движения силовых потоков, но они быстро гасли успокаиваясь. Вот почему их так сложно найти. Чиванские ведьмы почти не оставляют следов в пространстве.

Хета выпрямилась, чуть повернув голову ко мне. Ее глаза светились блеклым матово-белым светом, туманом застилая все внутри. Голос был хриплый, глубокий, больше подходящий старухе, которая еще не растратила все силы, отмеренные ей богиней, чем совсем юной девушке.

– За ней идут, – тонкий пальчик указал куда-то влево, где виднелись невысокие холмы, прищурившись, я увидел слабый багровый отблеск. Кто-то собирался открыть тоннель между мирами в этом месте. Сейчас. Резко свистнув, привлекая внимание воинов, я напрягся, вглядываясь в темноту

и пытаясь угадать, кто же помогает Шан-фу, и чем это обернется.

– Ты знаешь, кто там? – может, маленькая жрица скажет еще что-то полезное.

– Да. Тот, кто проглотит твою Чиванскую ведьму.

Дальше все происходило одновременно.

Пространство рассеклось, практически не оставляя искр и света, отчего силовые линии скукожились, как обугленные побеги лиан, скручиваясь и отползая от разреза.

В разрезе появляется огромная морда, покрытая мехом и освещаемая багровым светом межмирового пространства. Тварь, раза в три больше моего Усну, выскакивает из хода, с различимым шумом втягивая черным носом воздух. За его спиной виднеется морда по крайней мере еще одной такой же твари.

Раздается отчаянный вопль ведьмы и несколько резких, звонких, уже знакомых мне «Та–дам!». Рассеченная стенка мира покрывается сетью тонких линий, как нитью стягивая края.

«Та– дам! Там–там!»

Ткань затягивается почти мгновенно, оставляя нас в темноте ночи в компании совсем не дружелюбного существа, которое жмурилось и скалило огромные клыки, поводя носом в нашу сторону.

Ведьма что-то бормотала, перестав стучать своими миниатюрными медными тарелочками, а Хета невозмутимо смот-

рела на зверя, чуть склонив голову.

– Кто это?

– Тварь из пятого мира. Прислужник демонов. Пес, который сейчас съест Тирму – невозмутимо ответила жрица, пребывая все еще в трансе.

– Почему ее?

– Потому же, почему ее хочешь ты. Она настоящая Чиванска ведьма. Инициированная и обученная. По самые кончики волос полная Силы Жизни.

– А ты?

– А я не ведьма.

Медленно, стараясь не привлекать внимание твари, я вытянул из ножен длинный меч. Чуть изогнутый, тонкий, он был очень быстрым и удобным оружием. Отдавать свою ведьму какому-то проглоту я не собирался.

– Тварь почти не видит нас, – продолжила Хета, перекидывая ноги на одну сторону, готовясь спуститься. – Тирма как маяк, светится не хуже солнечного камня.

– Я видел.

Девушка резко вскинула голову, широко улыбнувшись. Белесый туман почти ушел из ее глаз, лишь слегка размывая родной цвет. Голос тоже возвращался к привычному тембру.

– Какой ты интересный, ажгжар. Только ей не говори. Если сумеешь спасти от проглота…

Девчонка чуть выгнулась, плавно соскользнув с седла Усну, осторожно спружинила о землю, и, двинулась вдоль

тела ящера. Остановившись у самого хвоста, быстро ухватила зверя за пятую конечность, с силой нацепив один из своих браслетов на опешившего зверя.

Отвернувшись, девочка уходила в темноту, постепенно теряя уверенность походки, начиная немного спотыкаться и путаться в юбках. Странный транс проходил.

Ведьма.

Старшая жрица сидела перед Фатмаром, выставив перед собой ладонь, на которой все еще были закреплены сагаты, второй рукой беспрерывно чертя круги в воздухе прямо перед собой. Мне пришлось напрячься, чтоб разглядеть эффект от этих манипуляций. Пространство вокруг их верхового ящера немного размывалось, не давая ничего разглядеть. Тихий рык, от которого на затылке зашевелились волосы, разбил тонкий мутный щит ведьмы, отчего та громко вскрикнула, отдернув руки как от горячего пламени, прижав ладони к груди.

Тварь, вновь довольно заурчав, сделала первый шаг вниз с холма. Я видел панику в резких действиях ведьмы, когда она стала рыться в бесконечных мешочках и кармашках своего пояса. Встав вплотную к Фатмару, я вытянул из ножен короткий клинок, не желая отдавать свою добычу какому-то мохнатому клыкастому монстру.

– Если что, активируй маяк и уводи ведьму. Тварюшка пришла за ней. Ребята, не стесняетесь присоединиться.

Размяв плечи, двумя движениями отстегнул седельные

сумки, позволив им упасть на землю. Для удобства Усну отцепив повод, постучал лезвием по гребню его короны. Ящер встряхнулся, разгоняя усталость и готовясь к бою. Жаль, что мы так долго в пути. Хорошо, что днем успели передохнуть у госпожи Ву. Предстояло неплохо потанцевать с незнакомым противником.

***

Я – Тирма из ветви Мадзе. Мне почти двадцать пять, и я жрица третьего ранга в Обители Двуликой Ясноокой Чивы. Как моя старшая сестра, как моя мать и ее мать. И много поколений до этого. Через три года я рожу дочь, которую назовут Анейша, и она так же станет жрицей при Южной Обители.

Так выглядела нить моей жизни еще несколько дней назад, до того как попала в руки к желтоглазому. Теперь же, скорее всего, клубок больше не раскрутится, запутавшись на острых зубах чудовища из другого мира, в существование которого не хотелось верить. И все только из-за того, что кто-то не в состоянии выбрать правильную дорогу!

Ажгжар, спустив с седла Хету и сбросив сумки, весьма спокойно вынул из ножен парные клинки. Отлично, даже если меня сожрут, будет не так обидно. Желтоглазый пойдет на закуску первым. В качестве аперитива.

Мой мутный щит не выдержал и пары минут. Ничего удивительного, для обитателей Пятого мира мои умения совершенно неопасны, как пение для комара.

Большой мохнатый зверь непонятного, в слабом свете луны, цвета, с хорошо различимыми парами клыков и внушительными когтями. Если я не путаю описание, эта тварюга весьма ядовита, и неплохо видит в темноте. Желтоглазый, осторожно пришпорив Усну, двинулся в сторону твари по небольшой дуге, пользуясь тем, что противник на него не обращает внимания, с явным гастрономическим интересном разглядывая одну невезучую жрицу. Не отворачивая морды, скалясь и порыкивая, новый герой моих кошмаров сделал первый шаг, заставив сердце бешено забиться в самом горле. Паника, подступающая и накрывающая волнами, делала руки ледяными, а ноги дрожащими и безвольными. В Обители были книги, которые не давали младшим ученицам, в них рассказывались страшные истории и судьбы моих предшественниц. Одна из причин, почему жрицы Чивы больше не путешествовали по мирам самостоятельно, как это было две тысячи лет назад – это охота на ведьм, в которой участвовали подобные твари. В тот период они почти полностью истребили моих сестер–предшественниц, поставив под угрозу само существование Обителей Сатулано.

Никогда не испытывала страсти к авантюрам и приключениям. Список моих обязанностей в деревне сводился к самым обыденным вещам: следить за равновесием природы, помогать людям, общаться с духами. Обучать младших девочек и изучать древние книги. Иногда приходилось помогать старшим сестрам, принимать роды или благословлять

соседние поселения, вызывать дождь. Но никак не это все!

Зверь чуть обернулся в последний момент, когда Усну, практически не изменяя скорости движения, оказался на мохнатой холке. Порождение Пятого мира взвыло, почувствовав уколы когтей ящера, и яростно затрясло лобастой головой, вскидывая спину. Ажгжар, крепко держась на спине своего зверя ногами, чуть перегибаясь вниз то с одной, то с другой стороны, оглядывал непривычного противника. Усну, открыв пасть, полную мелких зубов, с силой захлопнул челюсть на загривке зверя. Взревев, мохнатое чудище задергалось еще яростней, пытаясь сбросить неожиданную назойливую помеху. Взбрыкнув последний раз, зверь резко подломил лапы с одной стороны, завалившись набок. Усну вместе с наездником, только в последнее мгновение, успел соскочить, прежде чем противник оказался на спине. Не успей ящер среагировать, у кого-то была бы вполне приличная котлета из рептилии и желтоглазого на поздний ночной ужин.

Отпрыгнув немного в сторону, ящер тряхнул шипастой головой, ожидая, пока в воздухе перестанут мелькать опасные когти. Я же, чуть справившись с паникой, попыталась включить голову. Можно было попробовать улизнуть, пока все заняты, но здесь не открыть путь, а пешком далеко не уйдешь. Мои чары на эту тварь не действуют, как и на ажгжара, но вполне работают на окружающем пространстве. А еще в запасе у нас есть пара гигантов, тощий лучник с цепкими глазами и темная лошадка в лице хмурого молчаливо-

го Андэна. Вот с этого можно попробовать и начать.

– Почему никто не поможет ажгжару? – наблюдая за тем, как ящер и пожиратель ведьм кружат друг напротив друга, толкнула локтем под ребра Фатмара.

– Кирчу пока не требуется помощь. Зверь, конечно, крупный, но не особо опасный. – От такого заявления, у меня чуть сердце не остановилось. Неопасный!? Как так?! Великан же, не видя моего шока, продолжал. – Сейчас он прощупает слабые места, и быстренько решит вопрос. Посмотришь.

– А ничего, что тварь ядовитая? – с желчью, проступающей в словах, попыталась оправдать смерть своих предшественниц.

– Кирчу слабовосприимчив, но спасибо, что сказала. Яд может его несколько замедлить. Зверь ядовитый! – от громкого голоса гиганта, у меня даже под платком зашевелились волосы.

Желтоглазый, чуть приподнял левую руку, заставив лезвие блеснуть в свете луны, показывая, что услышал.

– И он сможет один справиться? – все еще не веря, переспросила я.

– Определенно. Только это не соревнования, нет необходимости все делать самому. Сейчас проанализирует противника, и мы быстренько закончим. Время-то ограниченно. Тот, кто зверя подослал, наверняка попытается еще раз проход открыть.

– До рассветных сумерек не сможет. Я печать поставила.

– Хорошая новость. Только если это один наш старый знакомец, он еще много фокусов в кармане имеет.

В какой-то момент ажгжара не оказалось на спине Усну, кружащего вместе с противником. Даже в таком замедленном действе, где не было желающих нападать первым, становилось ясно видно, что ящер проворнее. Вот только твари было бы достаточно нанести один удар тяжелой лапой, чтоб одержать победу. Темные, пугающие глаза метнулись в мою сторону, и опять раздался этот устрашающий утробный звук, подтверждающий мою гастрономическую ценность. Усну кинулся, зацепив лапой морду и тут же скользнув под мохнатым брюхом, чуть припадая на лапы, прижимаясь ближе к земле. Громкий устрашающий рык, и мохнатый зверь заметался на месте, пытаясь затоптать проворную ящерицу. Но рептилия, пробегая под брюхом, умудрилась, кроме прочего, еще и поддать шипастой головой, нанося болезненные, но, скорее всего, не очень опасные удары по крепкой шкуре. Мгновение, и Усну стоит уже совсем с другой стороны от противника, чуть повернув голову набок и наблюдая за результатом собственных действий.

Выждав момент, ящер снова оказался возле противника, полоснув когтями. Насколько я могла разглядеть в неясном лунном освещении, пробить шкуру ящер не мог, но бесил зверя изрядно, заставляя вертеться и выматывая. В какой-то момент, к ним присоединилась вторая медная ящерица, под-

скочив с другой стороны. Эш, спустив своего зверя, стоял в полсотни шагов от основного места действий, держа сильноизогнутый лук. Такое оружие было привычно для кочевников, позволяя бить на большие расстояния. У ног стрелка в землю явно виднелось несколько воткнутых в дерн стрел. Желтоглазого все еще не было.

Ящеры, молниеносными движениями мелькая то с одного, то с другого бока зверя, гоняли его, как собаки кабана на охоте, прихватывая за шкуру. Когда рычание слилось в единый непрерывный рык, на спине зверя показался знакомый силуэт. Удивительно, как ажгжар смог запрыгнуть туда. В руке желтоглазого на этот раз был не меч, я какая-то палка, издали похожая на короткое копье, только есть ли там наконечник, мне было не разглядеть. Одной рукой держась за шерсть на загривке, невероятным образом умудряясь не упасть, ажгжар издал громкий пронзительный свист, в ответ на который Эш вскинул лук. Первая стрела проскочила в какой-то ладони от носа зверя. А мне стало любопытно.

– Если лучник промажет, кто будет главным вместо ажгжара? – великан за спиной разразился булькающим хохотом, стараясь не перепугать всю округу.

– Эш не промажет настолько. Так просто ты от Кирчу не избавишься, мне даже немного жаль твоего упорства.

– Не переживай за меня, еще ничто не кончено.

Вторая стрела угодила прямо в темный глаз зверю, от вопля мы чуть не оглохли. Тварь завертелась вокруг своей оси,

замахала лапами, пытаясь выдрать торчащую из глазной впадины стрелу. Желтоглазый, невероятным образом удерживаясь на холке зверя, вскинул руку с копьем. Рядом чуть вперед выдвинулся Вартас, держа в руках что-то наподобие двузубой остроги. Готовился помогать, в случае чего?

Следующие события произошли одновременно: стрела попала в оставшийся глаз, оружие ажгжара угодило куда-то в основание черепа. Вартас, пришпорив своего ящера, оказался в паре шагов от спотыкающегося подвывающего зверя, и, улучив момент, вогнал свою острогу куда-то в ухо. Первый удар только прошелся по кости, соскользнув вверх. Великану пришлось замахнуться еще раз, пока оружие не вошло в череп на добрую длину локтя.

У зверя подкосились передние лапы, и большая морда упала на землю, по инерции проскользив по траве и дерну еще пару метров. Туша затормозила в паре шагов от нас. Под морду ящера, на котором я сидела, скатился смеющийся ажгжар. Этот несносный человек хохотал, довольный произошедшим. Проворно поднявшись на ноги, желтоглазый встряхнулся, потянулся и оглядел себя. В одном месте на руке была разорвана кожаная куртка, темной струйкой бежала змейка крови. Мне было хорошо видно, что она немного пузырится, отравленная ядом. Почувствовала дурноту, вызванную страхом. При таком раскладе, мне совсем не улыбалась путешествовать в компании этих воинов без ажгжара. Пока он являлся единственным гарантом моей сохранности.

– У тебя кровь пенится, – сипло выдала я.

Мужчина поднял свои странные глаза, улыбаясь весьма самодовольно. Глянув на руку, все, что он сделал, это просто стряхнул кровь с руки!

– Все же цапнул, гаденыш. Сейчас пройдет, не переживай за меня.

– За тебя?! – я начинала медленно свирепеть. Испуг превратился в злость, желая куда – то деть нервное напряжение. – Ты обещал, что я буду в безопасности!

– Ты пострадала? – желтые глаза сузились и метнулись в сторону Фатмара.

– Я испугалась! Эта тварь могла меня сожрать!

– Опасности не было. Я бы и один с ней справился. Любой из нас. Одна тварь–не проблема. Проблемы будут, если нас нагонит Химсвот.

– Думаешь, это все же он? – тихо спросил Эш, выдергивая стрелу из поверженного зверя.

– Почти уверен. Только он может находить меня где угодно. Не думал, что он согласится работать на герцога Шан-фу, но очень похоже. И стиль его.

– Я хочу домой. До знакомства с тобой, у меня таких проблем не было, – пытаясь держать себя в руках, я сжала челюсть и отвернулась. Еще не хватало разрыдаться здесь при всех.

Все внезапно замолчали. Скосив глаза, поняла, что стала центром всеобщего внимания.

– Спускайся. – Ажгжар подошел, поманив меня рукой.

– Не хочу.

– Фатмар, давай ее вниз. – Великан осторожно вынул меня из седла перед собой, медленно опустив в объятия желтоглазого. Поставив на землю, ажгжар приподнял мое лицо за подбородок, вынуждая посмотреть на него. – На тебя перестанут охотиться, когда мы доберемся до цели. До тех пор я в состоянии тебя сберечь. Не стоит так бурно реагировать. Постарайся воспринимать спокойнее.

Дернувшись, я вырвалась из захвата длинных пальцев. Все это меня ввергло в состояние невероятной дисгармонии с самой собой и окружающим. Я не знала, что сказать, что сделать, как реагировать. Одно было точно: «спокойнее» среди доступных вариантов отсутствовало.

Глава 7

Пока я пыталась успокоиться и решить, что из останков поверженного зверя может пригодиться (к огромному огорчению, ажгжар отказался снимать с него шкуру, и мне не позволил), воины проводили необычные манипуляции, расставляя по какой-то схеме небольшие камни. Тонкие маленькие кусочки белого гранита очень подозрительно походили на булыжники, из которых делались стационарные порталы. Но ведь желтоглазый не может… или может?

С превеликой осторожностью выдрав один зуб, для чего пришлось привлечь Вартаса, срезала клок шерсти, пока плохо представляя, куда это можно применить. Но ведь никогда не знаешь, что пригодиться. Через полчаса, пока я аккуратно, по капле, собирала в хрустальный темный флакон густеющую кровь, к нам присоединилась Хета. Девчонка широко зевала, а чуть размазанные краски показывали, что провидица – таки сумела вздремнуть под каким-то ближайшим кустом, как это обычно бывало. Везет же ей.

– Ведьма, поторопись, – вкрадчивый голос ажгжара раздался почти у самого уха, отчего я едва не выронила флакон и не обляпалась ядовитой жидкостью!

– Да ты!.. – отскочив от туши, я врезалась во что-то твердое, оказавшееся, собственно желтоглазым, отчего мы оба пошатнулись и грохнулись наземь.

Лежать спиной на стальной груди ажгжара было до крайности неудобно. Во всех смыслах. Для начала его горячая ладонь держала меня под ребрами, чуть ниже груди, где как–раз не было ничего, кроме тонкой ткани блузы. Вторая рука, крепко ухватившись за мое запястье, была широко отодвинута в сторону, не давая выронить флакон или вывернуть содержимое на себя. А еще я лопатками чувствовала, как бьется крепкое мужское сердце. Громко, сильно. Возникало ощущение, что вибрация проходит через меня. Это вызывало беспокойство. Попытавшись скатиться с его груди, обнаружила, что мои ноги, кроме прочего запутанные юбками, оказались зажаты перекинутой нижней конечностью желтоглазого.

Сердце пропустило удар. На ажгжара не действуют почти все мои умения. Я не могу заставить его кровь вскипеть, как происходит с обычным мужчиной. Мне даже не воспользоваться даром убеждения. Замерев, стараясь лишний раз, не дышать, попыталась позвать желтоглазого к порядку доводами логики.

– Ты сказал, что надо торопиться. Отпусти меня, ажгжар, – голос звучал тихо. Прикрыв глаза в ожидании действий желтоглазого, я почувствовала каждой клеточкой тела, что все смотрят на нас. Весь отряд молчал, ожидая, что будет дальше.

Ажгжар глубоко втянул воздух, ткнувшись носом куда-то мне в висок.

– Я хочу знать какого цвета твои волосы. Как далеко уходят рисунки с твоих ладоней. – Тихо, будоражаще произнес он, крепче прижимая горячую ладонь к ребрам. Несколько мгновений, и Кирчу, этот странный человек, отпускает меня, аккуратно сталкивая на сторону. Я уже встала, усиленно отряхивая юбки и не поднимая головы на остальных, когда услышала продолжение.–Но я могу еще подождать.

***

Меня немного шатало от яда в крови. Токсин был не сильный, но голову дурил изрядно, мешая сосредоточиться. Еще предстояло открывать ворота в другую часть Атму. Это попроще, чем проходить из одного мира в другой, тем более при помощи камней, но сил требует много. А мне бы не мешало поспать. Нужно было только выйти из зоны, где нас мог поджидать Химсвот. Хорошо, что у нас в запасе тоже имелась парочка вариантов.

Когда все было готово, огляделся, ища это неугомонное существо. Ведьма, от шагов которой на траве оставался слабей бирюзовый след огней, кружила вокруг убитого зверя, рассовывая по мешочкам трофеи. Серьезная, сосредоточенная, она была такой какой-то не здешней, отстраненной от всего, что меня буквально пронзило невероятное желание как-то ее растормошить. Растрепать волосы, спрятанные под этим почти ненавистным платком, вывалять в грязи, или просто вывести из себя. Приблизившись вплотную, наблюдая как Тирма умело цедит черные капли из небольшого по-

реза, я с удовольствием следил за плавными движениями тонких пальцев. И все же, насколько женственным может быть существо даже за таким странным занятием

– Ведьма, поторопись.

Не заметив моего присутствия, ведьма дернулась, инстинктивно отскочив от туши и врезавшись в меня. Не удержавшись на ногах из-за слабости и головокружения, я только и успел отвести флакон с ядом в сторону и прижать ведьму к себе, смягчая падение.

Держать ее в объятиях сейчас было совершенно не так, как на спине Усну. Теперь мне удалось уловить тонкую вибрацию ее силы. Ноги. Мне казалось, что ведьма черпает силу из своих медных тарелочек – сагатов, но это не так. Энергия идет из земли, накапливаясь в ногах, проходя по телу, и высвобождаясь с ударами металла в руках. Видимо, поэтому столько юбок. Они оберегают? Или сдерживают энергию?

Солнечное тепло силы Жизни, проходящей по телу ведьмы, пьянило и волновало. Хотелось прижать ее к себе и никогда, никогда не выпускать, по кусочку разгадывая тайны этой маленькой женщины. Ведьма заерзала, пытаясь вывернуться из объятий. Прижав маленькую женщину к себе сильней, позволил еще несколько мгновений наслаждения, напитываясь теплом, изгоняющим яд из тела быстрее на порядок. Определенно, чем больше я провожу времени с ней рядом, тем меньше у ведьмы шансов от меня избавиться. Слова двоюродного прадеда обретают совсем иной смысл.

«Чем больше раз ты ее «поймаешь», тем лучше начнешь чувствовать».

Речь явно была не о понимании и характере ведьмы. Я начинаю чувствовать ее силу, видеть эхо ее шагов по земле. Думаю, к концу путешествия, я полностью «настроюсь» на нее.

Нехотя выпустив ее из объятий, я встал, широко потянувшись, чувствуя прилив сил. Не обращая внимания на хмурые лица своих воинов, достал кинжал. Несколько раз распоров пространство, с непривычной легкостью открыл проход.

***

Ажгжар открыл путь! Большой проход, похожий на мутную, в полумраке ночи, арку. Воины, подзывая ящеров свистом, по одному проходили через дымку, исчезая за призрачной границей.

– Тирма? – желтоглазый протянул мне руку, ожидая у границы камней. Я же совсем не хотела подавать ему ладонь, помня тот непривычный трепет, который растекался по телу, стоило нам соприкоснуться. Звук собственного имени в его устах звучал непривычно, неправильно. Стало неожиданно интересно, как бы прозвучало то, другое имя, произнеси его ажгжар.

Подавив в себе ненужный и совершенно несвоевременный порыв, шагнула в проход, надеясь, что за ним будет передышка. Я совсем не привыкла к таким волнениям.

Мутная дымка вполне стабильного портала вывела на

площадь. Вокруг играли дети, ходили женщины, в длинных ярких платьях с корзинами в руках. Мужчины о чем-то переговаривались, стоя у небольшого пруда по центру. Круглая площадь в центре не слишком крупного поселения была залита мягким золотисто-розовым закатным светом. Это, на какое расстояние он нас смог перенести, если здесь только вечер?! За спиной раздался смешок. Ажгжар, замыкая переход, схлопнул портал.

– Не ожидала? У меня договор с некоторыми поселениями в каждом из известных миров. За небольшие услуги с моей стороны местные готовы в любой момент предоставить ночлег и убежище. К примеру, в этом месте нам всегда особенно рады. Отдыхай, мы здесь дня на два останемся.

***

Пока я оглядывала новую местность, пока воины ажгжара здоровались с местными, причудливо улыбающимися, к нам приблизился крепкий, пожилой мужчина. Яркие, красно-синие одежды резко контрастировали со снежно-белыми волосами. Темная загорелая кожа, испещренная мелкими морщинами и блеклые, но на удивление живые, глаза дополняли общий облик. Мужчина подошел к нам с желтоглазым, оказавшись немного в стороне от остальной компании.

– Кирчу, доброго времени, друг. Случилось что? Мы тебя не ожидали раньше первых снегов.

– Да, есть кое-какие моменты, вторгшиеся в мои планы. Но давай об этом позже. – Ажгжар протянул руку, чуть по-

тянув меня, выдвинув впереди себя. – Знакомься, это Тирма, Чиванская ведьма. Тирма, это Онар, староста деревни и мой старый друг.

– Не ожидал, что когда-либо увижу настоящую жрицу Чивы здесь. Видимо, Ясноокая богиня решила поделиться благословением со своими детьми. – Староста с уважением кивнул, цепко оглядывая меня с ног до головы.

Я выдохнула с облегчением, кивнув в ответ. Это было то отношение, к которому я была привычна и которое основывалась на моих прямых обязанностях в этой жизни. Немного расслабившись, посмотрела на ажгжара.

– Какие у меня ограничения здесь? Я могу отправиться в местный храм? – желтоглазый хмыкнул, а Онар удивленно приподнял бровь, перекидывая взгляд с одного на другого.

– Здесь можешь ходить, где хочешь, дотемна. Поселение окружено особыми камнями, тебе из него не выйти, так что я очень прошу тебя не дурить. Мне совсем не улыбается запирать тебя на два дня в каком-то доме. Могу я рассчитывать на твое благоразумие?

– Сегодня и завтра. Два дня, – вынужденно согласилась я, немного сдвигая планы. Мне совсем не с руки ссориться с желтоглазым, если ничего не получится. В очередной раз.

Ажгжар хмыкнул и указал на невысокое здание на краю площади. Дом из темного камня без окон и с одной низкой дверью, над которой висел характерный знак: элемент, похожий на снежинку с небольшими цветными камнями на лу-

чах. Интересный храм.

– Ужинать будем примерно через час. Возле храма тебя будет ждать кто-нибудь из местных, проводит куда нужно. Постарайся не задерживаться сильно.

Кивнув, я направилась к Усну, чтоб забрать необходимые вещи.

– Хета! Сюда иди, бестолковое создание. Время делом заниматься.

Подхватив свою сумку, поманила пальцем девчонку и направилась к храму. Мне срочно требовалось немного уединения.

***

Ведьма быстро двигалась к храму, завораживая своими плавными движениями и колыханием юбок. Следом семенила Хета, поминутно спотыкаясь и путаясь в собственном наряде. Разительное отличие в координации вызывало желание узнать у ведьмы, была ли она такой же неуклюжей когда-то.

– Я удивлен, Кирчу. Что это ты удумал? Жрицу в рабство взял?

– Не говори глупости, Онар. Как будто это возможно. Такую женщину рабой не сделать. Вредина сбегает при первой возможности. Тот домик, что ты мне раньше выделял, еще свободен?

– Конечно, я же говорил, что это твой дом. Женщины уже отправились приводить его в порядок и готовить ужин. Зверей можно забрать?

– Не надо, Вартас с Фатмаром присмотрят. Можно вашими загонами воспользоваться?

– Зачем спрашиваешь, понять не могу. В домике все не поместитесь, троих твоих на постой передам. За жрицей сам следить будешь ночью?

– Почему ночью?

– Не знаешь? По ночам у них силы куда больше. Это тебе не Сестры Светлого Лика.

Переговариваясь со старейшиной, мы двигались в сторону небольшого дома из двух комнат и широкой печи, в котором давно никто не жил. За небольшую услугу с моей стороны, оказанную деревне, несколько лет назад его передали в мое бессрочное владение. С общего согласия там проживали иногда те, у кого случались неприятности с жильем. В том году по осени там поселилась молодая семья, чей дом накануне сгорел. Сейчас, как сказал Онар, домик не использовался уже пару месяцев, так что прибрать было необходимо.

Из открытых дверей доносилось веселое женское пение вперемешку со смехом. На порог выскочила босая дородная женщина с покрывалом в руках. Излучая жизнерадостность, она, сбежав на траву, весело с силой тряхнула пару раз тканью, изгоняя небольшое облачко пыли. Не став заходить внутрь и мешать хозяйкам, мы со старостой присели на лавку у входа, ожидая, когда уборка закончится.

Через пару минут прибежала девчонка, босая, мелкая, с тонкими косичками. Она, широко распахнув глаза, смотре-

ла на меня, протягивая Онару небольшой керамический кувшин, от которого вкусно пахло квасом.

– Внучка моя, Фитан. Всю зиму про тебя болтала. Влюбилась, видать.

Девчулька, которой было не больше пяти, широко улыбнулась, протянув руки. Подхватив, легко усадил ее на колени. Видимо, мелкой было незнакомо еще смущение. Будь она постарше, точно покраснела бы и убежала.

– Не ее ли я из сугроба возле колодца достал?

– Она самая. С тех пор про твои глаза и лопочет. Кирчу то, Кирчу се. Спрашивает, когда ей замуж можно будет.

– За меня чтоль, замуж собралась? – удивленно со смехом посмотрел на девчулю. Она опять широко улыбнулась, сверкая глазенками, и, сложив ладошки, тихо, доверительно зашептала мне на ухо:

– Я суп варить умею. И хлеб скоро печь буду. И мамка обещала, что рубашку научит шить.

– Вот и умница. Хорошая жена будешь. Только боюсь, не мне. Старый я уже. – Девчуля надулась, но упрямо поджала губы и с колен не спустилась, теребя мои волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.